

ISSN 2221-5182

Импакт-фактор РИНЦ: 0,279

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 4(58) 2016

Главный редактор

Тарандо Е.Е.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Омар Ларук

Левшина Виолетта Витальевна

Малинина Татьяна Борисовна

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Снежко Вера Леонидовна

У Сунцзе

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- Машиностроение и машиноведение
- Информатика, вычислительная техника и управление

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- Экономика и управление
- Менеджмент и маркетинг
- Финансы и кредит
- Экономика и право
- Природопользование и региональная экономика

Москва 2016

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

Е.Е. Тарандо

Выпускающий редактор

М.Г. Карина

Технический редактор

И.В. Колодина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному

макетированию

И.В. Колодина

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

Е-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: 8(495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Левшина Виолетта Витальевна – д.т.н., профессор кафедры управления качеством и математических методов экономики Сибирского государственного технологического университета; 8(3912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(921)937-58-91; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: 8(3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, 8(4732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой информационных технологий в строительстве Московского государственного университета природообустройства; тел.: 8(495)153-97-66, 8(495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: 8(9819)72-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

У Сунце (Wu Songjie) – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (г. Шаньдун, Китай); тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Машиностроение и машиноведение

Босиков И.И., Текиев М.В., Гурьева Е.В. Оценка количественных и качественных закономерностей процессов функционирования природно-промышленной системы..... 5

Информатика, вычислительная техника и управление

Талах А.Н., Литвинова А.Ю. Модель оценки эффективности функционирования системы логического управления безопасностью информации при испытаниях образцов изделий авиационной техники военного назначения 9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Андреева Д.А., Малинин А.М. Мотивация как результат гармонизации деятельности менеджмента компании с профсоюзной организацией 14

Ватутина Л.А., Хоменко Е.Б. Экономические риски реализации предпринимательских проектов в территориальных кластерах 19

Керимли Р.И. Направления усиления влияния рыночного механизма на расширение национальной инвестиционной деятельности..... 23

Куликова Е.В., Древе К.О. Организационные риски компании и факторы, определяющие их возникновение 27

Суханов Е.В. Социально-экономические аспекты повышения национального благосостояния населения России 31

Менеджмент и маркетинг

Воронкова О.В. Финансовые аспекты развития российской экономики в зеркале автомобильного рынка 35

Финансы и кредит

Дмитриева М.А. Практика управления процентными и валютными рисками в российских компаниях нефинансового сектора 41

Экономика и право

Занданова О.В., Корытова Е.В. Кадровый отбор персонала в организации..... 48

Природопользование и региональная экономика

Нотяг А.В. Проблемы формирования инвестиционной политики в сельской местности..... 52

Contents

TECHNICAL SCIENCES

Machine Building and Engineering

- Bosikov I.I., Tekiev M.V., Gurieva E.V.** Evaluation of Quantitative and Qualitative Regularities of Natural and Industrial System Processes 5

Information Science, Computer Engineering and Management

- Talakh A.N., Litvinova A.Yu.** The Model of Assessing Logical Security Management System Efficiency during Testing Samples of Aviation Products for Military Use 9

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

- Andreeva D.A., Malinin A.M.** Motivation As an Outcome of Harmonization Processes of Organizational Management and Trade Union Organizations 14
- Vatutina L.A., Khomenko E.B.** Economic Risks of Business Projects in Territorial Clusters 19
- Kerimli R.I.** The Areas of Strengthening the Market Mechanism to Enhance National Investment 23
- Kulikova E.V., Drevs K.O.** Organizational Risks of the Company and Factors Determining Their Emergence 27
- Sukhanov E.V.** Socio-Economic Aspects of Raising the Russian National Public Welfare 31

Management and Marketing

- Voronkova O.V.** Financial Aspects of the Russian Economy Development in the Context of Car Market 35

Finance and Credit

- Dmitrieva M.A.** Foreign Exchange and Interest Rate Risk Management Practices in Russian Non-Financial Companies 41

Economics and Law

- Zadanova O.V., Korytova E.V.** The Specifics of Company Recruitment Procedure 48

Nature and Regional Economy

- Notyag A.V.** Problems of Formation of Investment Policy in Rural Areas 52

УДК 622:577.4

И.И. БОСИКОВ, М.В. ТЕКИЕВ, Е.В. ГУРИЕВА

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», г. Владикавказ

ОЦЕНКА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПРОЦЕССОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИРОДНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: математическая модель; методика; оценка; природосберегающая технология; система; факторы; целевая функция; эффективность.

Аннотация: В статье проведена полная оценка эколого-экономической эффективности внедрения методики для определения природосберегающей технологии, была разработана математическая модель с целевой функцией максимизации возможного эффекта, получаемого от внедрения предлагаемого способа. Разработанные эколого-математические модели в совокупности с взаимосвязями экологических показателей и внутривыпускных факторов позволят сформировать методику эффективной оценки экологической безопасности природно-промышленной системы.

Введение

При рассмотрении природно-промышленной системы горно-перерабатывающих производств возникают многочисленные задачи, требующие оценки количественных и качественных закономерностей процессов функционирования такой системы. Ограниченность возможностей экспериментального исследования большой системы делает актуальной разработку методики ее моделирования, которая позволила бы в соответствующей форме представить процессы функционирования системы, описание протекания этих процессов с помощью математических моделей, получение результатов экспериментов с моделями по оценке характеристики исследуемых объектов [3–5].

В связи с этим важными научными задачами являются:

- изучение влияния добывающих и перерабатывающих предприятий на состояние окружающей среды;
- разработка математических моделей выбора оптимальных технологий добычи полезных ископаемых, которые обеспечат увеличение прибыли от использования природосберегающих технологий добычи руд.

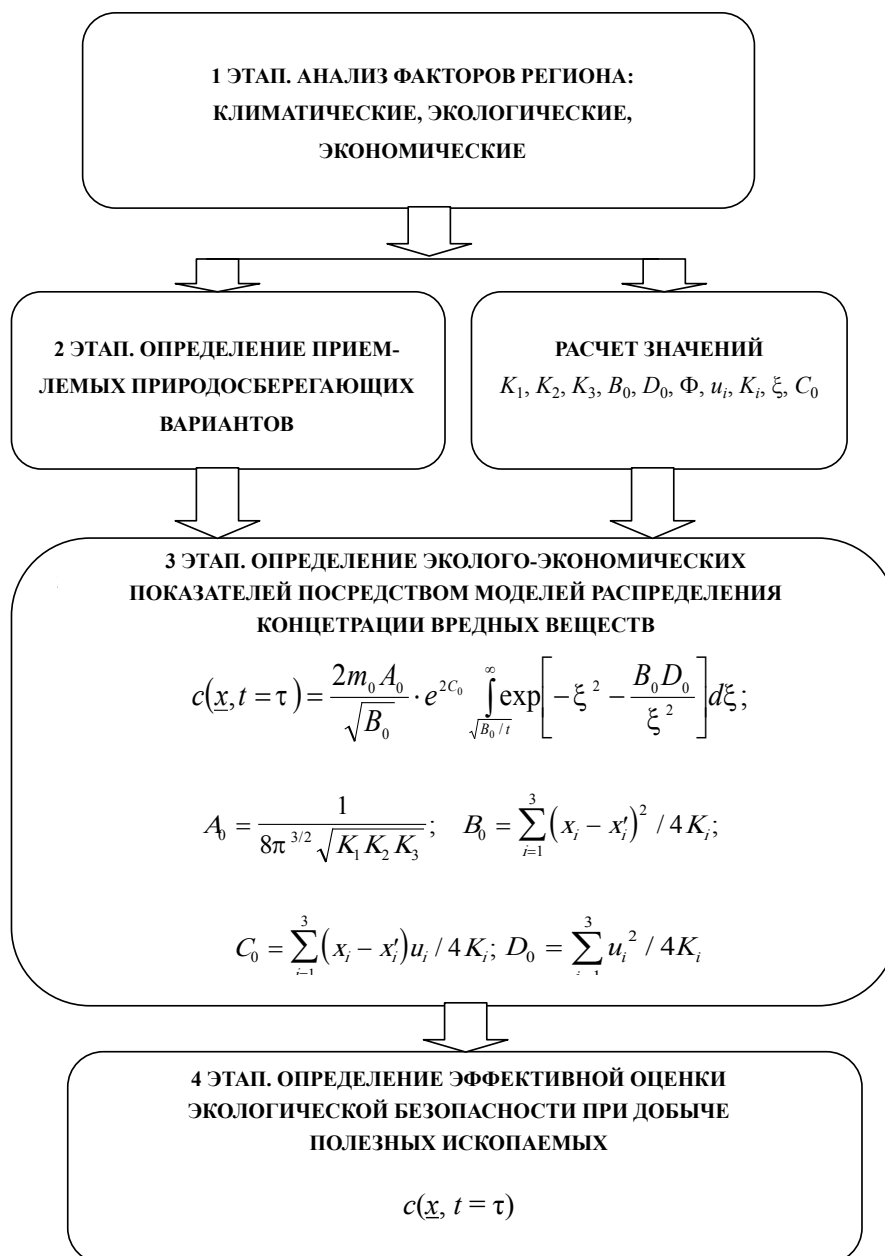
Таким образом, научное обоснование выбора природоохранных технологий при разработке месторождений полезных ископаемых является актуальной научной задачей.

Постановка задачи и методы ее решения

При проведении системного анализа необходимо выявить критерии и взаимозависимости показателей, отражающих техногенно-технические аспекты технологии добычи от внутривыпускных факторов, и параметры природно-промышленной системы, выделив среди них наиболее значимые [1–2].

Для более полной оценки эколого-экономической эффективности внедрения методики для определения природосберегающей технологии была разработана математическая модель с целевой функцией максимизации возможного эффекта, получаемого от внедрения предлагаемого способа, в основу которой легли установленные зависимости.

С целью полного учета техногенных и технических сторон вопроса определения эколого-экономической эффективности природосберегающих технологий предложенная математическая модель дополняется рядом ограничений, к которым относятся:

Рис. 1. Методика эффективной оценки экологической безопасности природно-промышленной системы

– экологические ограничения: концентрация вредных веществ в результате выбросов в момент производства по разным рассматриваемым технологиям разработки должна быть в пределах предельно допустимых выбросов (ПДВ) и предельно допустимых сбросов (ПДС) по всем видам загрязняющих веществ, в т.ч. с эффектом их суммирования;

– экономические, т.е. затраты по внедрению предлагаемого способа разработки

должны быть не больше средств, имеющихся у предприятия, с учетом средств, поступивших со стороны, рентабельность предлагаемой технологии разработки должна быть не ниже, чем рентабельность уже существующей [3; 6].

Предложенные эколого-математические модели в совокупности с взаимосвязями экологических показателей и внутрипроизводственных факторов позволяют сформировать методику эффективной оценки экологической безопасно-

сти природно-промышленной системы, которая показана на рис. 1.

Заключение

Таким образом, использование предложенной методологии и разработанных авторами технических средств с использованием эколого-

математических моделей повышает информационную насыщенность экологического мониторинга, что способствует решению вопросов по эффективности управления экологической безопасностью и комплексной оценке влияния промышленных объектов на окружающие экосистемы горно-перерабатывающего производства [4–5].

Список литературы

1. Соколов, А.А. Разработка метода решения задач системного анализа в природно-промышленной системе / А.А. Соколов, А.Ю. Аликов, И.И. Босиков, Ю.С. Петров // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 4(6). – С. 83–85.
2. Босиков, И.И. Математические модели и методы оценки токсического поражения биосферы / И.И. Босиков, А.Ю. Аликов, В.И. Босиков // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(39).
3. Босиков, И.И. Разработка комплексного критерия оценки устойчивого развития природно-промышленной системы / И.И. Босиков, А.Ю. Аликов, В.И. Босиков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 10(43).
4. Рыков, А.С. Модели и методы системного анализа: принятие решений и оптимизация : учебное пособие для вузов / А.С. Рыков. – М. : МИСИС, Руда и металлы, 2005. – 352 с.
5. Моисеев, Н.Н. Математические задачи системного анализа / Н.Н. Моисеев. – М. : Наука, 1981. – 488 с.
6. Босиков, И.И. Математические модели и способы их построения при проведении геолого-разведочных работ / И.И. Босиков, А.Ю. Аликов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 6(45).

References

1. Sokolov, A.A. Razrabotka metoda reshenija zadach sistemnogo analiza v prirodno-promyshlennoj sisteme / A.A. Sokolov, A.Ju. Alikov, I.I. Bosikov, Ju.S. Petrov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 4(6). – S. 83–85.
2. Bosikov, I.I. Matematicheskie modeli i metody ocenki toksicheskogo porazhenija biosfery / I.I. Bosikov, A.Ju. Alikov, V.I. Bosikov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 9(39).
3. Bosikov, I.I. Razrabotka kompleksnogo kriterija ocenki ustojchivogo razvitija prirodno-promyshlennoj sistemy / I.I. Bosikov, A.Ju. Alikov, V.I. Bosikov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 10(43).
4. Rykov, A.S. Modeli i metody sistemnogo analiza: prinjatje reshenij i optimizacija : uchebnoe posobie dlja vuzov / A.S. Rykov. – M. : MISIS, Ruda i metally, 2005. – 352 s.
5. Moiseev, N.N. Matematicheskie zadachi sistemnogo analiza / N.N. Moiseev. – M. : Nauka, 1981. – 488 s.
6. Bosikov, I.I. Matematicheskie modeli i sposoby ih postroenija pri provedenii geologorazvedochnyh rabot / I.I. Bosikov, A.Ju. Alikov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 6(45).

I.I. Bosikov, M.V. Tekiev, E.V. Gurieva

North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz

Evaluation of Quantitative and Qualitative Regularities of Natural and Industrial System Processes

Keywords: efficiency; methods; target function; environmentally friendly technologies; mathematical model; factors; system evaluation.

Abstract: The article gives a thorough assessment of ecological and economic efficiency of using methods for selecting environmentally friendly technologies; the authors have developed a mathematical model with the objective function of maximizing the potential effect resulting from the introduction of the proposed method. The developed ecological and mathematical models in combination with the connections between environmental indicators and internal production factors will help create an effective evaluation methodology for the environmental safety of natural and industrial systems.

© И.И. Босиков, М.В. Текиев, Е.В. Гуриева, 2016

УДК 47.49.29

А.Н. ТАЛАХ, А.Ю. ЛИТВИНОВА

929-й Государственный летно-испытательный центр Министерства обороны имени

В.П. Чкалова, г. Ахтубинск

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ИСПЫТАНИЯХ ОБРАЗЦОВ ИЗДЕЛИЙ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ключевые слова: верификация; паросочетания; потери информации; экспертный метод.

Аннотация: В статье рассмотрена модель оценки эффективности функционирования системы логического управления безопасностью информации в рамках организации испытаний образцов изделий авиационной техники военного назначения.

Для оценки эффективности функционирования системы логического управления безопасностью информации полагаем, что информация имеет стоимость, которая изменяется во времени. Задачей моделирования является определение стоимости информации (ее потери) на основе текущей стоимости испытуемого образца авиационной техники военного назначения (АТ ВН) и закона распределения стоимости:

$$\frac{dp}{p} = rdt - \frac{dn}{n}, \quad (1)$$

где p – стоимость образца (цена базового актива в начальный момент времени); r – безрисковая процентная ставка; n – функция распределения вероятности стоимости образца.

В связи с тем, что стоимость информации определяется в начальный период ее представления, то теоретическая стоимость информации должна быть дисконтирована на величину безрисковой процентной ставки:

$$C = C_t e^{-rt} n_t, \quad (2)$$

$$p_t = K + C_t. \quad (3)$$

Интегрируя выражение (1), являющееся полным дифференциалом получаем:

$$\int_{p_0}^{p_t} \frac{dp}{p} = \int_0^t rdt - \int_{n_0}^{n_t} \frac{dn}{n} = \ln \frac{K + C_t}{p_0} = rt - \ln \frac{n_t}{n_0}, \quad (4)$$

где K – текущая стоимость образца в момент времени t ; n_0, n_t – функции распределения вероятности стоимости образца в начальный момент времени и в момент времени t .

После преобразования и потенцирования получаем формулу оценки стоимости информации (ее потери):

$$C = p_0 n_0 - K e^{-rt} n_t. \quad (5)$$

Для определения n_0 и n_t используется допущение о нормальном распределении стоимости образца (цены базового актива в текущий момент времени), при котором (в соответствии с соотношением Смолуховского-Эйнштейна):

$$\langle \Delta n^2 \rangle \approx \sigma^2 t, \quad (6)$$

при этом:

$$n_0 - n_t \approx \sigma \sqrt{t}, \quad (7)$$

$$n_0 = \frac{\ln\left(\frac{p}{K}\right) + \left(r + \frac{\sigma^2}{2}\right)t}{\sigma \sqrt{t}}, \quad (8)$$

$$n_t = \frac{\ln\left(\frac{p}{K}\right) + \left(r - \frac{\sigma^2}{2}\right)t}{\sigma \sqrt{t}}, \quad (9)$$

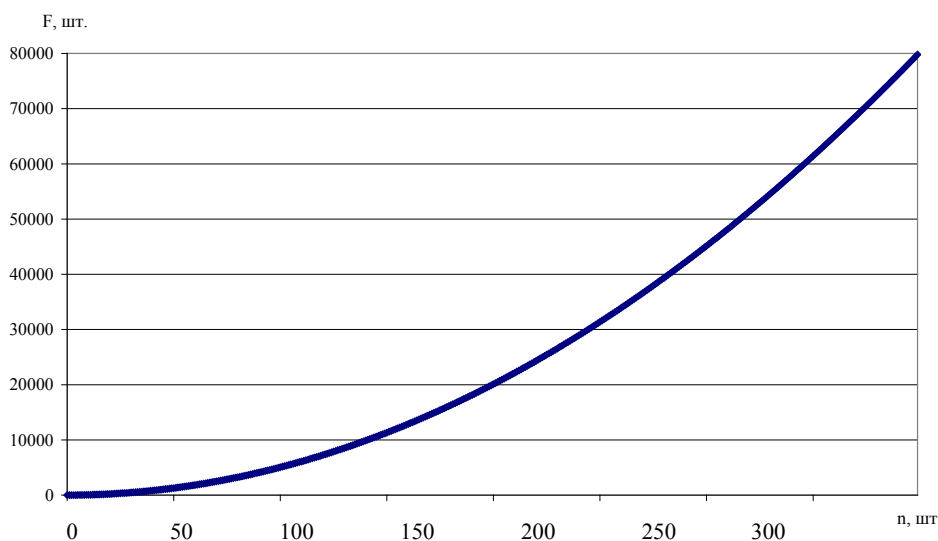

Рис. 1. Количество паросчетов

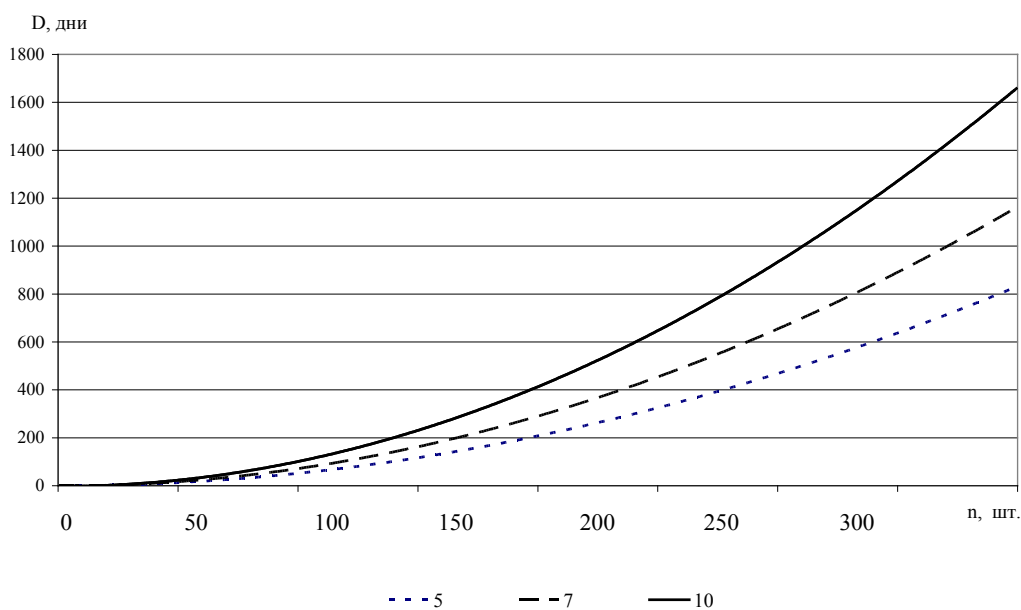

Рис. 2. Временные затраты на анализ протоколов

где σ^2 – стандартное отклонение стоимости образца (цены базового актива).

После определения стоимости образца вычисляем количество паросчетов информационных сущностей (протоколов испытаний):

$$F = \frac{(n^2 - n)}{2}, \quad (10)$$

где n – количество протоколов испытаний.

Тогда определяем вероятность потери информации:

$$P_{\text{пот.}} = 1 - (1 - F)^{P_{\text{ош.}}}, \quad (11)$$

где F – количество паросчетов; $P_{\text{ош.}}$ – вероятность ошибки эксперта.

Стоимость потери информации равна:

$$I = CP_{\text{пот.}} \quad (12)$$

Разработанная модель оценки эффективности функционирования системы логического управления безопасностью информации позволяет в полном объеме определить численные значения стоимости информации (ее потери).

В соответствии с разработанными моделями была произведена оценка эффективности функционирования системы логического управления безопасностью информации. На рис. 1 представлены результаты моделирования количества паросочетаний в зависимости от количества имеющихся протоколов испытаний.

График, иллюстрирующий изменение временных затрат в зависимости от количества протоколов и времени рассмотрения паросочетаний для 5, 7 и 10 мин соответственно, представлен на рис. 2 и наглядно демонстрирует, что использование экспертного метода для оценки необходимости изменения уровня защищенности по временным затратам сопоставимо с временем проведения испытаний.

Ниже представлены результаты исследования вероятности потери информации в зависимости от количества экспертов и от индивидуальной ошибки экспертов. Проведена дифференциация и построение графиков рас-

пределения вероятностей по различному количеству экспертов и различным вероятностям ошибочных действий каждого из экспертов. Как видно из результатов, представленных на рис. 3–4, очевидно наличие различий между полученными результатами, что подтверждает необходимость разработки модели контроля безопасности информационной системы при испытаниях образцов авиационной техники военного назначения, поскольку даже при наличии пяти квалифицированных экспертов и минимальном значении вероятности индивидуальной ошибки вероятность потери информации для формируемой совокупности паросочетаний (200–300 протоколов испытаний) составляет 0,2–0,4 или 20–40 % объема полученной информации. Видно, что уменьшение количества экспертов до трех резко увеличивает вероятность (объем) утрачиваемой информации. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости уменьшения рассматриваемых паросочетаний при сохранении количества экспертов не менее пяти.

Верификация разработанной модели производилась путем сравнения данных моделирования изменения стоимости и потерь информации с использованием экспертных данных об объединении протоколов испытаний и данных, полученных на основе модели контроля безопасности информационной системы, используя

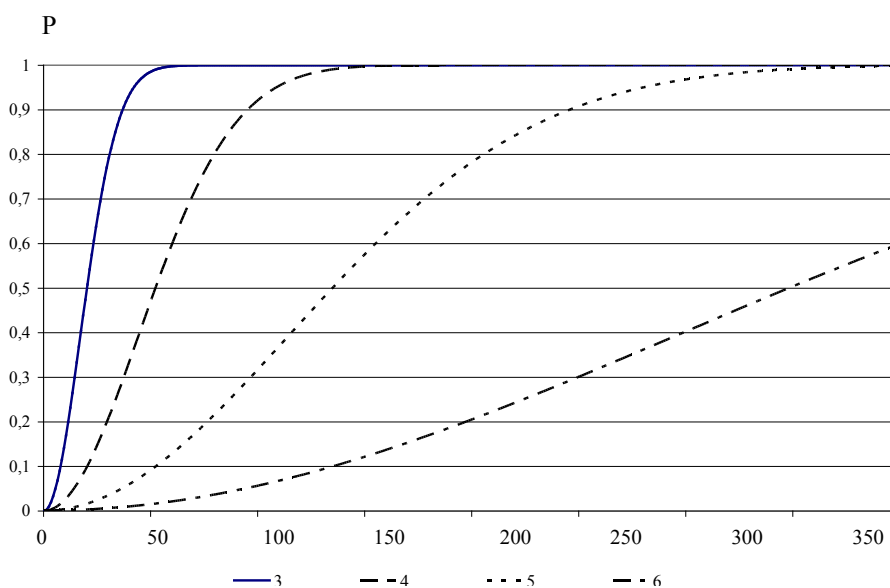

Рис. 3. Вероятность (объем) потери информации в зависимости от количества экспертов

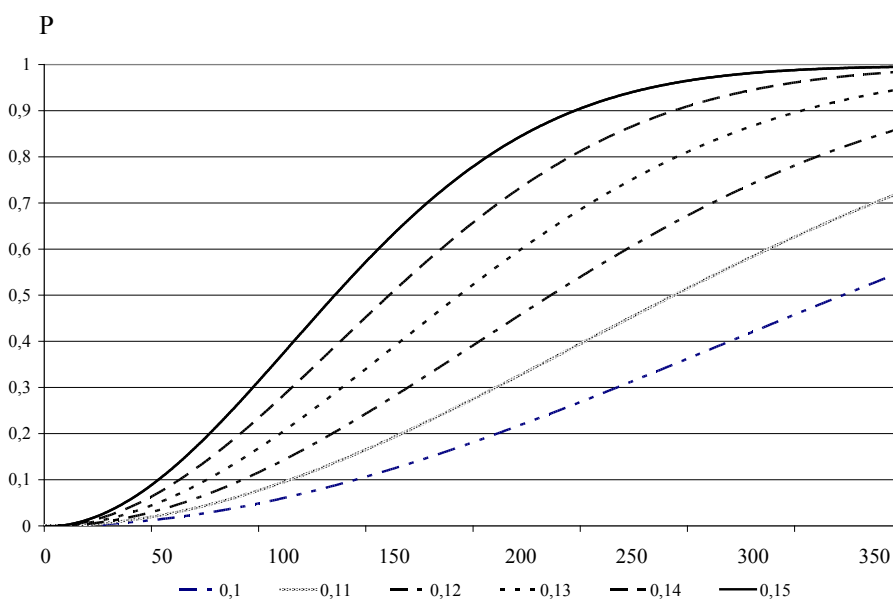

Рис. 4. Вероятность (объем) потери информации в зависимости от индивидуальной ошибки экспертов

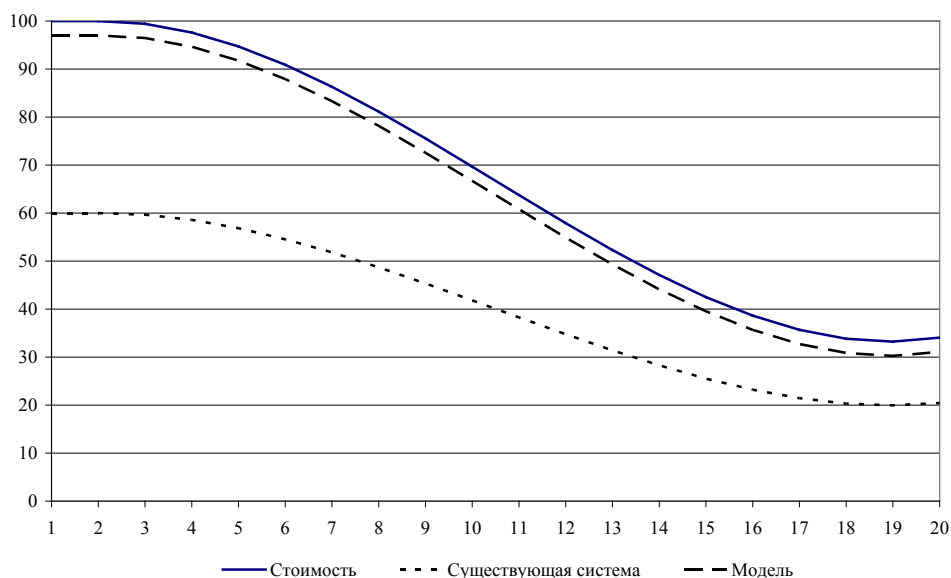

Рис. 5. Оценка стоимости потерь информации

шей логико-лингвистическую модель формирования набора правил выбора аналитической модели принятия решения, учитывающую особенности исследуемой предметной области.

Для доказательства эффективности разработанных моделей представляется интересным вопрос оценки различия вероятностей потери

информации при существующей и синтезированной системах контроля безопасности информационной системы при испытаниях образцов АТ ВН с позиции причинения ущерба, выраженного в стоимости образца АТ ВН. Стоимость образца во времени рассматривается как априорно принятая для расчета областей причи-

няемого ущерба. С этой целью построены три функции: первая – изменение стоимости образца во времени (период 20 лет); вторая – величина потерь стоимости образца (причинения ущерба) при использовании экспертного метода объединения информационных сущностей (протоколов испытаний); третья – величина потерь стоимости образца (причинения ущерба) при использовании синтезированной системы контроля безопасности информационной систе-

мы при испытаниях образцов АТ ВН.

Полученный результат можно использовать в следующей практической области: в целях повышения достоверности принимаемых решений при испытаниях образцов изделий АТ ВН; для минимизации вероятности нарушения правил разграничения доступа к информации в соответствии с заданным критерием (минимальным порогом); для уточнения методики защиты данных в комплексах защиты информации.

Список литературы

1. Рейнгольд, Э. Комбинаторные алгоритмы. Теория и практика / Э. Рейнгольд, Ю. Нивергельт, Н. Део; пер. с англ. – М. : Мир, 1980. – 338 с.
2. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – М. : Радио и связь, 1993. – 320 с.
3. Перегудов, Ф.И. Введение в системный анализ / Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко. – М. : Высшая школа, 1989. – 367 с.
4. Леондес, К.Т. Современная теория систем управления / Под ред. К.Т. Леондеса; пер. с англ. – М. : Наука, 1970. – 511 с.

References

1. Rejngol'd, Je. Kombinatornye algoritmy. Teorija i praktika / Je. Rejngol'd, Ju. Nivergel't, N. Deo; per. s angl. – М. : Mir, 1980. – 338 s.
2. Saati, T. Prinjatje reshenij. Metod analiza ierarhij / T. Saati. – М. : Radio i svjaz', 1993. – 320 s.
3. Peregudov, F.I. Vvedenie v sistemnyj analiz / F.I. Peregudov, F.P. Tarasenko. – М. : Vysshaja shkola, 1989. – 367 s.
4. Leondes, K.T. Sovremennaja teorija sistem upravlenija / Pod red. K.T. Leondes; per. s angl. – М. : Nauka, 1970. – 511 s.

A.N. Talakh, A.Yu. Litvinova

The 929th State Flight Test Center of the Ministry of Defense named after V.P. Chkalov, Aktyubinsk

The Model of Assessing Logical Security Management System Efficiency during Testing Samples of Aviation Products for Military Use

Keywords: matchings; expert method; loss of information; verification.

Abstract: The article considers the model of assessing the efficiency of the logical security management system through testing of samples of aviation products for military use.

© А.Н. Талах, А.Ю. Литвинова, 2016

УДК 331.105.44; 316.334.22

Д.А. АНДРЕЕВА, А.М. МАЛИНИН

АНО ВПО «Международный банковский институт», г. Санкт-Петербург;

ГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,

г. Санкт-Петербург

МОТИВАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГАРМОНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА КОМПАНИИ С ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Ключевые слова: гармонизация; мотивация; профсоюз; работник; работодатель; эффективность.

Аннотация: В статье рассматриваются проблема мотивации профсоюзного членства и связанные с ней проблемы мотивации трудовой деятельности, осуществляемой посредством гармонизации деятельности профсоюзов.

На сегодняшний день в теории менеджмента понятию «мотивация» уделяется много внимания, на практике процессу мотивации придается большое значение. Наибольший интерес в данном контексте представляет вопрос мотивации трудовой деятельности, а также поиск новых путей реализации данного процесса. Мотивация также оказывает влияние на процессы, связанные с принятием управленческих решений – чем более мотивирован сотрудник, тем более он лоялен по отношению к организации, а значит, будет принимать более взвешенные решения [1–2].

Конец прошлого – начало нынешнего столетий в России охарактеризовались существенными экономическими, политическими, социальными преобразованиями, которые коренным образом перевернули представление о деятельности организаций в целом и провозгласили начало нового менеджмента, ориентированного на потребности работника. Человек, осуществляющий трудовую деятельность в организации, перестал рассматриваться в качестве дополнения к механизму, станку, рабочему месту.

Новая парадигма менеджмента предложила новый подход к роли работника – он стал не-

отъемлемой частью эффективной деятельности организации, работник больше не рассматривается как «винтик», который при необходимости можно с легкостью заменить на другой, равноценный ему. Одновременно с этим распространилось и понимание необходимости формирования грамотной системы мотивации работников. Менеджмент любой организации в XXI в. уверен, что без мотивации невозможно достичь успеха. Мотивация трудовой деятельности не рассматривается как свойство работника, она есть результат сложного процесса, который зависит от множества факторов, с разной силой влияющих на процесс (рис. 1).

Отметим, однако, что мотивация трудовой деятельности в большинстве случаев сводится к вопросам материального стимулирования, обходя стороной проблемы нематериального стимулирования. Организации, таким образом, значительно сужают круг своих возможностей в контексте мотивации трудовой деятельности персонала, тем самым заранее занижая результат деятельности.

У менеджеров, руководителей, самих сотрудников отсутствует понимание того, что работник становится мотивированным на достижение конкретного результата в своей профессиональной деятельности только в результате взаимодействия различных элементов целостной системы. Одним из элементов системы мотивации на современном этапе развития теории и практики менеджмента может служить профсоюзная организация.

Преобразования последних лет в структуре рыночной экономики России заставляют организации по-новому взглянуть на деятельность профсоюзов, что, в свою очередь, заставляет профсоюзы пересмотреть или скорректировать

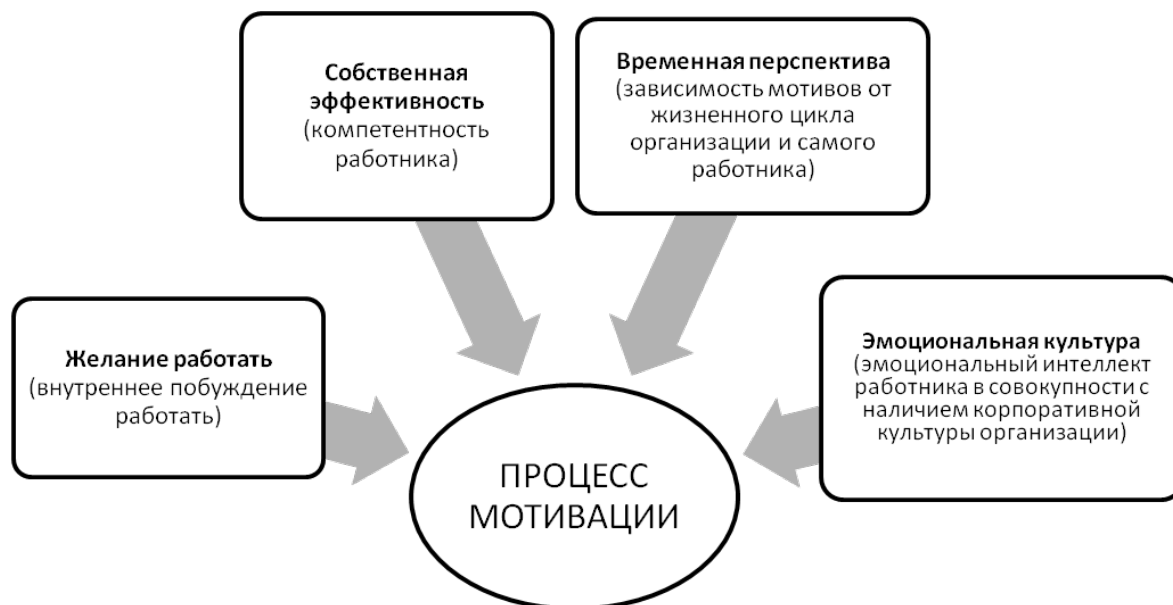

Рис. 1. Факторы, влияющие на процесс мотивации [3]

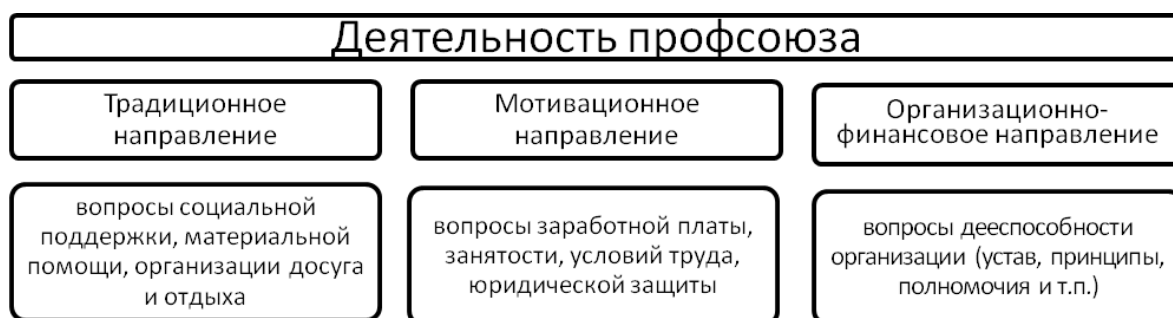

Рис. 2. Направления деятельности профсоюзной организации

цели своей деятельности, сменить приоритеты и в итоге оценить эффективность способов и методов достижения поставленных целей. В советский период профсоюзы фактически были встроены в государственную систему социально-экономического регулирования, что лимитировало необходимость мотивации вступления работников в профсоюз. В эпоху становления рыночной экономики и расцвета частной собственности остро встает вопрос мотивации профсоюзного членства работников и, соответственно, вопрос о возможности рассмотрения профсоюза в качестве элемента системы мотивации трудовой деятельности. Может ли организация, имеющая сильный профсоюзный

орган с расширенным функционалом, занимающийся не только традиционными вопросами, но и вопросами, касающимися мотивации трудовой деятельности (рис. 2) [3–4], быть более привлекательна для соискателей?

Традиционным мотивом вступления в профсоюз в советский период была возможность получения его членами конкретных материальных благ – путевок, материальной помощи, билетов в театр и пр. На сегодняшний день в большинстве организаций, в структуру которых входит профсоюз (в рамках которых осуществляет свою деятельность профсоюз), традиционное направление уходит на второй план – профсоюзные организации не оказывают социальной

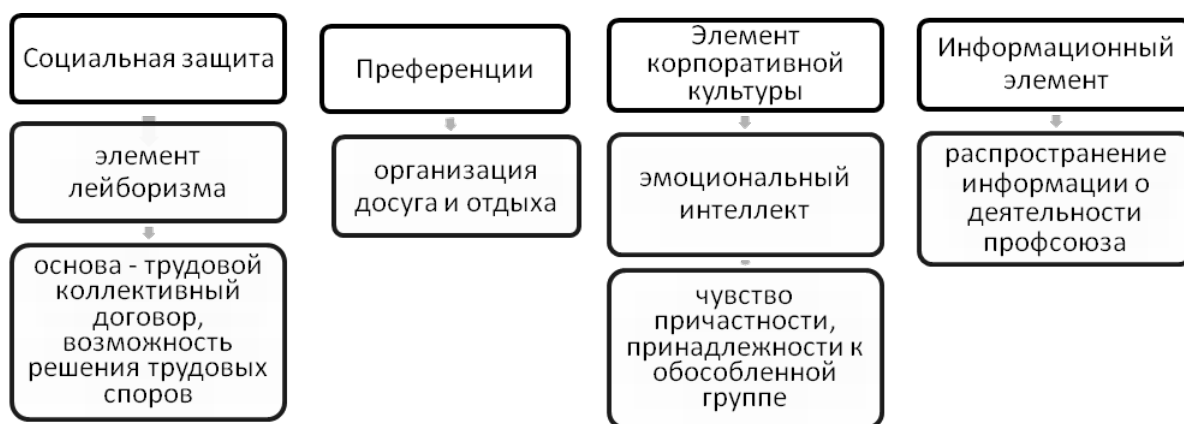

Рис. 3. Элементы профсоюзной деятельности, нуждающиеся в усилении

Рис. 4. Предлагаемые направления деятельности профсоюза

поддержки работникам – членам профсоюза, а выделяемые путевки, билеты и пр. предлагаются за полную стоимость (расходы работников, например, на отдых детей в лагере, не компенсируются). Действия профсоюзов все чаще перестают отвечать потребностям не толь-

ко работников, но и работодателей – все чаще трудовые споры, конфликтные ситуации приходится разрешать работникам лично с менеджерами организации. Профсоюз перестал ассоциироваться с защитой интересов работников, они не стремятся к объединению для защиты

своих прав. Профсоюз больше не является гарантом улучшения условий труда, расширения и укрепления социальных прав, защиты от безработицы.

Исследования, проведенные в последние десятилетия [6–8], показывают, что интерес к деятельности профсоюзов у работников возрастает (это связано в первую очередь с нестабильной экономической ситуацией в стране), главным мотивом вступления в профсоюз является возможность решения трудовых конфликтов и возможность защиты от безработицы и увольнения (что в большей степени относится к представителям рабочих профессий). Организация отдыха и досуга больше не являются основными стимулами, побуждающими факторами для вступления работников в профсоюз.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости гармонизации деятельности профсоюзов, их взаимодействия с работодателем и работниками. И в первую очередь необходимо обратить внимание на мотивацию членства в профсоюзе. Под гармонизацией в данном контексте будем понимать взаимное согласование, сведение в систему, координацию, упорядочение, обеспечение взаимного соответствия процессов и отношений между работниками, работодателем и профсоюзами.

В качестве основных элементов деятельности профсоюза стоит выделить элементы, нуждающиеся в особом внимании и являющиеся основой для мотивации профсоюзного членства (рис. 3).

В данной связи предлагается расширить круг направлений деятельности профсоюзной организации. Усиление позиций профсоюза в организации может послужить одним из элементов системы мотивации трудовой деятельности работников, повысить конкуренцию среди соискателей.

В заключение необходимо отметить, что процессы гармонизации деятельности профсоюзных организаций тесно связаны с вопросами мотивации не только в контексте членства в профсоюзе, но и в контексте рассмотрения вопроса мотивации трудовой деятельности работников. Теория и практика менеджмента находится в состоянии постоянного поиска новых путей мотивации трудовой деятельности, не уделяя при этом достаточного внимания вопросам нематериального стимулирования работников. Усиление включения профсоюза в деятельность организации может стать одним из необходимых и пока недостаточно изученных элементов системы повышения мотивации трудовой деятельности работников.

Список литературы

1. Андреева, Д.А. Особенности мотивации государственных гражданских служащих в процессе оказания государственной услуги / Д.А. Андреева // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2014. – № 2(20). – С. 28–34.
2. Двас, Г.В. Влияние неопределенности на принятие решения в системе управления переходных экономик / Г.В. Двас // Управленческое консультирование. – 2005. – № 1. – С. 152–167.
3. Нирмайер, Р. Мотивация : 7-е изд. / Р. Нирмайер, М. Зайфферт; пер. с немецкого Е.А.Зись. – М. : Омега-Л, 2013. – 122 с.
4. Малинин, А.М. Мотивация труда работников здравоохранения / А.М. Малинин, Н.Н. Константинова, О.Е. Сергеев. – СПб. : Издательство СПбГУСЭ, 2009. – 117 с.
5. Сперанский, В.И. Организация профсоюзной работы: настольная книга профработника и активиста. / рук. авт. кол. В.И. Сперанский; под общ. ред. О.В. Нетеребского. – М. : Издательство АТиСО, 2005. – 520 с.
6. Дербин, В.Г. Организация и методика информационной работы профсоюзной организации. / В.Г. Дербин, А.С. Запесоцкий, Г.М. Бирженюк. – СПб. : Издательство СПбГУП, 2009. – 136 с.
7. Дербин, В.Г. Основные направления и приоритеты информационной работы профсоюзной организации / В.Г. Дербин, Г.М. Бирженюк, Д.В. Лобок. – СПб. : Издательство СПбГУП, 2009. – 92 с.
8. Дербин, В.Г. Технологии информационной работы профсоюзной организации / В.Г. Дербин, А.С. Запесоцкий, Г.М. Бирженюк. – СПб. : Издательство СПбГУП, 2009. – 172 с.

References

1. Andreeva, D.A. Osobennosti motivacii gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhiih v processe okazanija gosudarstvennoj usluzhi / D.A. Andreeva // Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii. – 2014. – № 2(20). – S. 28–34.
2. Dvas, G.V. Vlijanie neopredelennosti na prinjatje reshenija v sisteme upravljenija perehodnyh jekonomik / G.V. Dvas // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2005. – № 1. – S. 152–167.
3. Nirmajer, R. Motivacija : 7-e izd. / R. Nirmajer, M. Zajffert; per. s nemeckogo E.A.Zis'. – M. : Omega-L, 2013. – 122 s.
4. Malinin, A.M. Motivacija truda rabotnikov zdravoohranjenja / A.M. Malinin, N.N. Konstantinova, O.E. Sergeev. – SPb. : Izdatel'stvo SPbGUSJe, 2009. – 117 s.
5. Speranskij, V.I. Organizacija profsojuznoj raboty: nastol'naja kniga profrabotnika i aktivista. / ruk. avt. kol. V.I. Speranskij; pod obshh. red. O.V. Neterebskogo. – M. : Izdatel'stvo ATiSO, 2005. – 520 s.
6. Derbin, V.G. Organizacija i metodika informacionnoj raboty profsojuznoj organizacii. / V.G. Derbin, A.S. Zapesockij, G.M. Birzhenjuk. – SPb. : Izdatel'stvo SPbGUP, 2009. – 136 s.
7. Derbin, V.G. Osnovnye napravlenija i priority informacionnoj raboty profsojuznoj organizacii / V.G. Derbin, G.M. Birzhenjuk, D.V. Lobok. – SPb. : Izdatel'stvo SPbGUP, 2009. – 92 s.
8. Derbin, V.G. Tehnologii informacionnoj raboty profsojuznoj organizacii / V.G. Derbin, A.S. Zapesockij, G.M. Birzhenjuk. – SPb. : Izdatel'stvo SPbGUP, 2009. – 172 s.

D.A. Andreeva, A.M. Malinin

International Banking Institute, St. Petersburg;

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

**Motivation As an Outcome of Harmonization Processes
of Organizational Management and Trade Union Organizations**

Keywords: motivation; trade union; efficiency; harmonization; employer; employee.

Abstract: The paper deals with the problem of motivation for trade-union membership and related issues of raising motivation for work by means of harmonization of labor unions activity.

© Д.А. Андреева, А.М. Малинин, 2016

УДК 330.131.7

Л.А. ВАГУТИНА, Е.Б. ХОМЕНКО

ФГБОУ ВО «Московский государственный машиностроительный университет», г. Москва;

ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет имени

М.Т. Калашикова», г. Ижевск

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРАХ

Ключевые слова: предпринимательский проект; территориальный кластер; экономические риски.

Аннотация: Рассмотрены особенности и критерии типологии экономических рисков при реализации предпринимательских проектов в составе территориальных кластеров. Авторами дана характеристика основных видов экономического риска предпринимательского проекта по фазам и этапам его жизненного цикла, что призвано способствовать формированию методического обеспечения оценки кластерных инициатив с позиции субъектов предпринимательства.

В настоящее время одним из перспективных подходов к управлению экономическим развитием территорий в мировой экономике признана кластеризация. Данная тенденция является результатом трансформации экономических систем организационных изменений в струк-

туре и инфраструктуре предпринимательства [1, с. 28]. Кластерный подход – это новая управленческая технология, позволяющая повысить конкурентоспособность как отдельного региона или сектора экономики, так и государства в целом. В отличие от обычных форм кооперации и координации субъектов кластерные системы характеризуются следующими особенностями (рис. 1).

В результате сетевого взаимодействия субъектов экономической кластеризации на региональном уровне кластеры опираются на динамичное сочетание локальных и глобальных ресурсных потоков, что обеспечивает глобализацию ресурсооборота. Эта специфика ресурсооборота делает кластеры уникальным механизмом, который локализует глобализированное производство на уровне отдельных территорий [3, с. 23], способствуя росту предсказуемости и стабильности рыночной среды. Однако успех в реализации любого предпринимательского проекта зависит от своевременного выявления, систематизации и анализа экономических

Таблица 1. Характеристика основных видов экономического риска предпринимательского проекта по фазам и этапам его жизненного цикла

Фаза	Этап	Вид риска	Факторы риска
1. Преинвестиционная фаза проекта	1.1. Анализ инвестиционных возможностей	Риски инвестиционного потенциала	Отсутствие стартового капитала, сложности привлечения кредитных ресурсов, недоверие инвесторов
	1.2. Техничко-экономическое обоснование	Риски рентабельности инвестиций	Ошибки в расчетах, несоответствие обоснования проекта требованиям инвесторов, асимметрия информации
	1.3. Доклад об инвестиционных возможностях и резюме о целесообразности перехода к следующей фазе	Риски изменения рыночной конъюнктуры	Изменение спроса на выпускаемую продукцию, появление на рынке производителей, предлагающих товары-субституты [2], нестабильность законодательства и текущей экономической ситуации, условий инвестирования

Продолжение таблицы 1

Фаза	Этап	Вид риска	Факторы риска
2. Инвестиционная фаза проекта	2.1. Заключение контракта	Риски изъятия инвестиций	Отказ потенциальных инвесторов от участия в проекте, проигрыш в тендере
	2.2. Проектирование	Риски научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ	Утечка информации, невозможность реализовать результат научно-исследовательской работы
	2.3. Маркетинг	Риски потребительского поведения	Несовершенство маркетинговой политики организации
	2.4. Обучение кадров	Риски управления трудовыми ресурсами	Недостаточная квалификация персонала, текучесть кадров
	2.5. Закупка материальных ресурсов и создание запасов	Риски производственного потенциала	Покупка ресурсов несоответствующего качества, ошибки при расчете потребности в запасе ресурсов
3. Эксплуатационная фаза проекта	3.1. Приемка и запуск проекта	Организационные риски	Отставание от графика реализации проекта
	3.2. Производство продукции	Риски управления производительностью	Несоответствие производительности ресурсам задачам реализации проекта в установленные сроки
	3.3. Реализация продукции	Риск платежеспособности	Неплатежеспособность контрагентов
	3.4. Ремонт, модернизация и замена оборудования	Риски производственного потенциала	Высокий износ основных производственных фондов
4. Ликвидация проекта	4.1. Хранение и продажа неиспользованных ресурсов проекта	Риски рентабельности инвестиций	Дополнительные затраты на логистику, продажа излишков запасов по заниженным ценам
	4.2. Завершение проекта	Риск задолженности	Увеличение кредиторской задолженности предприятия

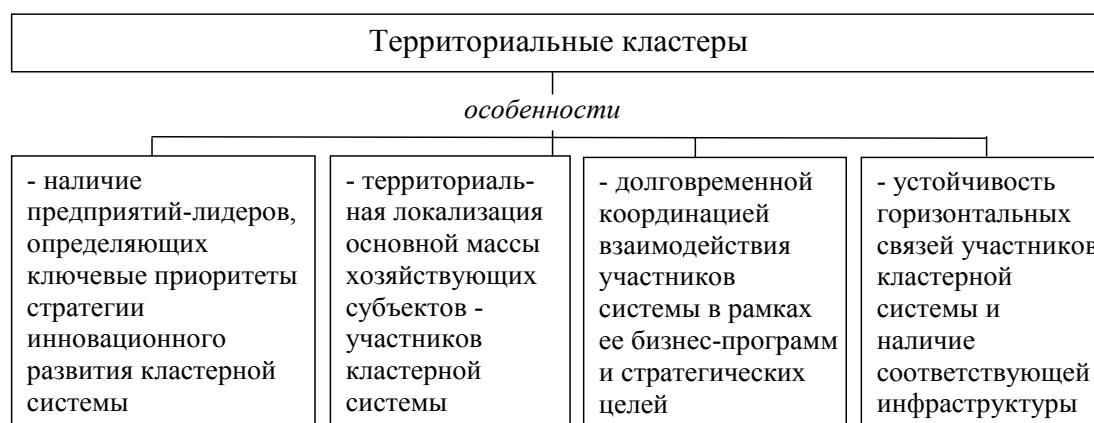

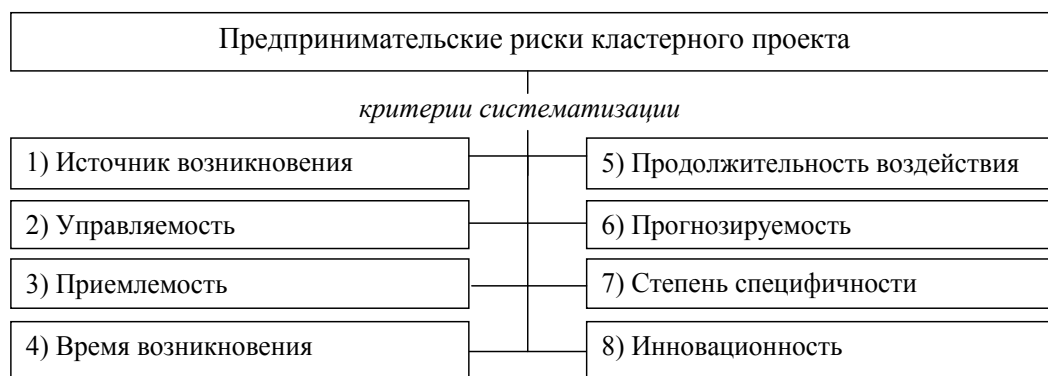
Рис. 1. Особенности экономической кластеризации в регионе

рисков, которые могут быть типологизированы по следующим параметрам (рис. 2).

Реализации предпринимательских проектов в рамках экономической кластеризации требует изучения и систематизации фаз и этапов жизненного цикла проекта с основными видами и факторами риска (табл. 1).

Планирование жизненного цикла проек-

та позволяет оценивать его перспективность, целесообразность и строить систему управления проектами на основе оценки их экономической значимости для предпринимателя [5]. При выполнении первых двух фаз особое внимание должно уделяться экономическому обоснованию реализации проекта как на стадии предварительной экспертизы, так и на

Рис. 2. Основные критерии типологии экономических рисков реализации предпринимательских проектов в составе территориальных кластеров

стадии выполнения расчетов, которые должны подтвердить или опровергнуть целесообразность реализации запланированных мероприятий.

Таким образом, несмотря на особую значимость для развития экономики страны формирования территориальных кластеров и высокую

заинтересованность государства в инновационном развитии регионов на базе активизации взаимодействия государство – бизнес – наука [4], в настоящее время не созданы механизмы диагностики экономических рисков реализации предпринимательских проектов в составе территориальных кластеров.

Статья подготовлена в рамках госзадания «Управление конкурентоспособностью регионального промышленного кластера на основе моделирования реинжиниринга бизнес-процессов» (2016 г.).

Список литературы

1. Ватутина, Л.А. Трансформация инфраструктуры предпринимательства при переходе к информационной экономике / Л.А. Ватутина, А.Г. Кузнецова, Е.Б. Хоменко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 12(54). – С. 27–29.
2. Болотников, С.В. Макроэкономические показатели как фактор изменения покупательной способности населения г. Москвы на примере рынка потребительских товаров / С.В. Болотников, А.А. Кованев // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 5(47). – С. 37.
3. Катуков, Д.Д. Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий : научный доклад / Д.Д. Катуков, В.Е. Малыгин, Н.В. Смородинская; под ред. Н.В. Смородинской. – М. : Институт экономики РАН, 2012. – 45 с.
4. Кузнецова, А.Г. Практические меры по совершенствованию процесса экономической кластеризации в Удмуртской Республике / А.Г. Кузнецова, Е.Б. Хоменко // Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2015. – № 2(66). – С. 61–64.
5. Чуракова, Е.Ю. Технология формирования регионального комплекса инфраструктурных инструментов поддержки малых предприятий / Е.Ю. Чуракова, Е.Б. Хоменко, Л.А. Ватутина // Перспективы науки. – Тамбов : 2011. – № 3(18). – С. 129–131.

References

1. Vatutina, L.A. Transformacija infrastrukture predprinimatel'stva pri perehode k informacionnoj jekonomike / L.A. Vatutina, A.G. Kuznecova, E.B. Homenko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 12(54). – S. 27–29.

2. Bolotnikov, S.V. Makrojekonomskie pokazateli kak faktor izmenenija pokupatel'noj sposobnosti naselenija g. Moskvy na primere rynka potrebitel'skih tovarov / S.V. Bolotnikov, A.A. Kovanev // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 5(47). – 37 s.
3. Katukov, D.D. Institucional'naja sreda globalizirovannoj jekonomiki: razvitie setevyh vzaimodejstvij : nauchnyj doklad / D.D. Katukov, V.E. Malygin, N.V. Smorodinskaja; pod red. N.V. Smorodinskoj. – M. : Institut jekonomiki RAN, 2012. – 45 s.
4. Kuznecova, A.G. Prakticheskie mery po sovershenstvovaniju processa jekonomicheskoj klasterizacii v Udmurtskoj Respublike / A.G. Kuznecova, E.B. Homenko // Vestnik Izhevskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2015. – № 2(66). – S. 61–64.
5. Churakova, E.Ju. Tehnologija formirovanija regional'nogo kompleksa infrastrukturyh instrumentov podderzhki malyh predpriyatij / E.Ju. Churakova, E.B. Homenko, L.A. Vatutina // Perspektivy nauki. – Tambov : 2011. – № 3(18). – S. 129–131.

L.A. Vatutina, E.B. Khomenko

*Moscow State Mechanical Engineering University, Moscow;
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk*

Economic Risks of Business Projects in Territorial Clusters

Keywords: business project; economic risks; territorial cluster.

Abstract: The authors considered the specifics of typology and criteria for the economics risks of business projects in territorial clusters. The authors characterized the main types of economic risks of business projects by steps and life cycle stages. The research findings will contribute to the development of methodology for the cluster initiatives assessment from the perspective of business units.

© Л.А. Ватутина, Е.Б. Хоменко, 2016

УДК 263.21.58

Р.И. КЕРИМЛИ

Национальная академия наук Азербайджана, г. Баку (Азербайджанская Республика)

НАПРАВЛЕНИЯ УСИЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА НА РАСШИРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционное развитие; национальная экономика; основной капитал; рыночная экономика; рыночный механизм.

Аннотация: В статье рассматриваются направления усиления влияния рыночного механизма на расширение национальной инвестиционной деятельности. Проведен анализ современного уровня внутренних и внешних инвестиционных вложений в экономику Азербайджана по различным источникам финансирования.

В условиях развития рыночной экономики основная цель национальной инвестиционной политики государства заключается в обеспечении необходимыми инвестиционными ресурсами, сбалансированном развитии всех сфер национальной экономики страны. Прежде всего, предусматривается обеспечение инвестиционными ресурсами и товарами национальных хозяйственных субъектов и эффективное их использование. Наряду с материальной финансовой и иной поддержкой государства на первом плане должно находиться формирование экономических и организационных средств по учету спроса и потребностей рынка. Это, в свою очередь, требует усиления возможности активной работы рыночного механизма.

Таким образом, увеличение инвестиционных ресурсов для расширения национальной инвестиционной деятельности в Азербайджане, поиск путей эффективного их использования формируется посредством как финансовых, правовых и организационных инструментов государства, так и в рамках экономических инструментов рыночного механизма. До обоснования необходимых средств и инструментов

влияния на формирование и рост национальных инвестиционных ресурсов следует рассмотреть финансовые, правовые и организационные инструменты и средства государства. Так как возможности влияния рыночного механизма, его инструментов и средств на формирование национальных инвестиционных ресурсов шире и перспективнее, поэтому прежде всего целесообразно рассмотреть возможности влияния инструментов и средств государственного регулирования на инвестиционные процессы. Для определения влияния инструментов и средств государственного регулирования на рост национальных инвестиционных ресурсов в Азербайджане и расширение производства инвестиционной продукции необходимо обратить внимание на решение следующих взаимосвязанных задач:

- ускорение изыскания возможностей роста национальных инвестиционных ресурсов;
- определение оптимальных путей стимулирования производства национальных инвестиционных товаров путем повышения эффективности использования инвестиционных ресурсов;
- снижение возможных рисков при вложении национальных инвестиций;
- повышение экспортного потенциала посредством определения развития приоритетных отраслей, производящих конечную и готовую продукцию в структуре ненефтяного сектора;
- оживление экономической конкуренции между производственными и обслуживающими субъектами, участвующими на национальном и внутреннем рынке;
- в связи с увеличением уставного капитала коммерческих банков и капитализацией Центрального банка создание условий для применения более совершенных учетных и процентных ставок;

– более широкое использование имеющихся инструментов рыночного механизма на всех рынках, в особенности на трудовом, фондовом и рынке потребительских товаров, создание новых усовершенствованных инструментов для повышения их эффективности;

– усиление привлечения в страну прямых иностранных инвестиций с целью активизации конъюнктурных изменений и экономической конкуренции на внутреннем и национальном рынках.

Современные условия предъявляют новые требования к мировым национальным экономикам, в т.ч. к национальной экономике Азербайджана, к основательной модернизации и реструктуризации производства в реальном секторе экономики и сельском хозяйстве путем направления в эти сферы формируемых в стране национальных инвестиционных ресурсов, росту конкурентоспособности предприятий обрабатывающей промышленности, ускоренному развитию инновационных и информационных сфер, созданию перспективной техники и технологии в национальной экономике. Для достижения этого необходима взаимосвязь и усиление сбалансированного воздействия инструментов государственного рыночного регулирования, создание условий не только для модернизации национальной экономики, но и для повышения ее инновационных качеств. С этой целью необходимо осуществление следующих комплексных мер:

– в первую очередь создание конкурентоспособных, отвечающих требованиям внутреннего и внешнего рынка сельскохозяйственных и перерабатывающих отраслей;

– повышение технико-технологического и инновационного уровня промышленного и сельскохозяйственного сектора;

– создание технологическо-инновационных комплексов по производству современных инвестиционных товаров и услуг;

– разработка инвестиционных планов страны и проведение экспертизы инвестиционных проектов;

– оценка эффективности будущих инвестиционных вложений.

Активное функционирование рыночного механизма и элементов в национальной экономике Азербайджана является важным условием большего оживления инвестиционного климата. Одним из наилучших и перспективных путей достижения этого является

создание торгово-промышленных и финансово-промышленных групп. Многие развитые страны достигли положительных результатов в этом направлении, что обусловило ускоренное экономическое развитие.

Другим важным направлением интеграции Азербайджанской экономики в международную экономическую систему является вложение национальных инвестиций в экономику других стран, что требует необходимости адаптации рыночного механизма к международным процессам. Это создаст условия для дальнейшего развития рыночной экономики в Азербайджане, активизации рыночного механизма и его элементов, являющихся движущей силой этого развития. Эти условия, будучи более характерными для национальной экономики Азербайджана, должны проявлять себя в следующих направлениях:

1) развитие обрабатывающих отраслей посредством применения новой техники и технологий для роста производства продукции в этих отраслях создаст условия для ускорения привлечения иностранных инвестиций для формирования промышленного сектора, производящего технику и технологии, в т.ч. для увеличения объема прямых иностранных инвестиций;

2) привлечение инвестиций в сферы производственной и социальной инфраструктуры будет способствовать ускорению иностранного инвестиционного потока;

3) либерализация внутреннего рынка услуг и предоставление полной свободы деятельности рыночных субъектов с целью повышения конкурентоспособности как национальной экономики, так и промышленного сектора производящего технику и технологии;

4) предоставление преимущественных привилегий иностранным инвесторам ставит перед ними дополнительные требования по созданию новых рабочих мест в хозяйственных отраслях, перестройке основных фондов местных фирм и компаний.

Отмеченные направления еще раз показывают, что для активной работы рыночного механизма в национальной экономике Азербайджана необходимо формирование отраслевой производственной и социальной инфраструктуры и развитие насыщенного рынка товаров и услуг. Это обуславливает техническую модернизацию промышленного сектора страны, производящего технику и технологии, и производственной и социальной инфраструктуры

Таблица 1. Показатели инвестиционных вложений в основной капитал экономики Азербайджана по финансовым источникам (млн манатов)

	2000	2005	2010	2014
Всего	967,8	5 769,9	9 905,7	17 618,6
В т.ч. по финансовым источникам				
Собственные средства предприятий и организаций	750,1	4 767,0	5 041,9	9 130,0
Частные средства населения	68,1	331,8	373,2	561,3
Банковские кредиты	81,2	372,1	643,8	630,5
Бюджетные средства	22,7	193,6	3 255,3	6 724,7
Средства внебюджетных фондов	29,2	72,7	570,5	390,0
Другие средства	16,8	32,8	20,9	182,1

Источник: Статистические показатели Азербайджана, 2010

отраслей, обслуживающих этот сектор, что повышает интересы иностранных инвесторов к росту конкурентоспособности продукции, выпускаемой национальной промышленностью. Это, в свою очередь, повышает будущие перспективы выхода иностранных инвесторов на внутренний рынок Азербайджана.

Формируемый и развивающийся в Азербайджане рыночный механизм, во-первых, оказывает серьезное влияние на рост научно-технического потенциала и инновационных идей в ведущих отраслях экономики, организацию высокотехнологических производственных процессов, ориентированных на внутренний и международные рынки; во-вторых, используя торговые сети, создаваемые иностранными партнерами на международных рынках, оказывает большое влияние на организацию производства конкурентоспособной экспортноориентированной продукции посредством не требующих крупных затрат западных технологий.

Современный уровень развития экономики Азербайджана требует ускоренной и гибкой динамики роста. В этом аспекте национальные инвестиционные фирмы и компании по сравнению с иностранными инвестиционным предприятиями играют важную роль в повышении уровня занятости населения, а также в увеличении удельного веса производимой ими продукции и оказания услуг. В настоящее время 17–18 % действующих в Азербайджане иностранных инвестиционных предприятий сосредоточены в сферах производства и переработки сырья, а 12–13 % в строительных и обслужи-

вающих отраслях. В сферах обслуживания наибольший удельный вес составляют иностранные инвестиционные предприятия оптовой и розничной торговли.

Создание для иностранных и национальных предприятий прогрессивной правовой базы будет способствовать стимулированию вложения инвестиций в экономику Азербайджана с учетом национальных экономических интересов страны.

Современный период требует роста экономики Азербайджана и дальнейшего повышения роли и значения ведущих отраслей в объеме и структуре национального валового продукта.

Важное значение в обеспечении экономического развития Азербайджана имеет сбалансированность инвестиционных потоков и точное определение их структуры. Инвестиционные вложения составляют значительную часть расходов в экономической и социальной сферах страны. Изменение объема и структуры инвестиционных вложений в национальную экономику оказывает влияние на деятельность рыночного механизма, а также на спрос и предложение, являющиеся его элементами. В результате активизации элементов рыночного механизма, влияющих на рост инвестиционных фондов, повышаются производственные и накопительные возможности страны, что в конечном итоге создает условия для увеличения крупномасштабных инвестиционных вложений.

Ускоренное развитие экономики Азербайджана, более активное и гибкое функционирова-

ние ее рыночного механизма способствуют повышению роли инвестиционных вложений как за счет внутренних, так и внешних источников.

Показатели табл. 1 отражают устойчивую динамику роста инвестиционных вложений за счет внутренних источников по пятилетиям. В 2014 г. по сравнению с 2010 г. объем инвестиционных вложений в основной капитал за счет собственных средств предприятий и организаций увеличился в 296,4 раза, частных средств населения – в

238,2 раза, за счет средств внебюджетных фондов – в 213,4 раза. В 2010–2014 гг. этот рост несколько ускорился. Начиная с 2015 г., предусмотрен ускоренный рост внутренних инвестиционных вложений в основной капитал ненефтяного сектора. На будущие пятилетия рост удельного веса финансирования инвестиционных вложений в основной капитал за счет бюджетных средств прогнозируется на уровне 30–35 %, за счет средств предприятий и организаций – на уровне 20–25 %.

Список литературы

1. Каримли, И.А. Основы национальной экономики : учебное пособие / И.А. Каримли, Г.М. Сулейманов. – Баку, 2001. – 34 с.
2. Лютый, И.А. Инвестиционная деятельность / И.А. Лютый, Р.А. Кулиев. – Баку, 2009.
3. Кулиев, Р.А. Инвестиционные проблемы формирования национальной экономики Азербайджана : автореф. дис. ... докт. эконом. наук / Р.А. Кулиев. – Баку, 2004.

References

1. Karimli, I.A. Osnovy nacional'noj jekonomiki : uchebnoe posobie / I.A. Karimli, G.M. Sulejmanov. – Baku, 2001. – 34 s.
2. Ljutyj, I.A. Investicionnaja dejatel'nost' / I.A. Ljutyj, R.A. Kuliev. – Baku, 2009.
3. Kuliev, R.A. Investicionnye problemy formirovanija nacional'noj jekonomiki Azerbajdzhana : avtoref. diss. ... dokt. jekonom. nauk / R.A. Kuliev. – Baku, 2004.

R.I. Kerimli

National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan)

The Areas of Strengthening the Market Mechanism to Enhance National Investment

Keywords: national economy; investments; investment development; fixed assets; market economy; the market mechanism.

Abstract: The article deals with the directions of strengthening the influence of the market mechanism to enhance national investment. The author presented the analysis of the current level of domestic and foreign investments in the Azerbaijani economy by sectors of financing.

© Р.И. Керимли, 2016

УДК 005.334

Е.В. КУЛИКОВА, К.О. ДРЕВС

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РИСКИ КОМПАНИИ И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЕ

Ключевые слова: организационный риск; риски компании; система управления рисками; факторы риска.

Аннотация: В статье обосновывается необходимость изучения организационных рисков компании наравне с иными рисками, которые традиционно изучаются: экономическими, политическими, правовыми и пр. Комплексно представлены основные факторы, определяющие появление в компании организационных рисков и их влияние на деятельность компании.

В современных быстроменяющихся условиях экономики функционирование и развитие субъектов рынка во многом зависят от их способности быстро и качественно адаптироваться к возникшим условиям, адекватно оценивать свои возможности в настоящий период и в будущем, профессионально выстраивать линию поведения на перспективу. В немалой степени все это определяется вниманием к управлению рисками как неотъемлемому элементу управления компанией в целом, ее устойчивому развитию и в какой-то мере даже конкурентоспособности.

Согласимся с мнением [1], что причин значительного отставания России в области управления рисками много, в качестве основных можно выделить следующие:

- многие мировые технологии риск-менеджмента, рассчитанные на управление классическими параметрами деятельности компании (капитализацией, стоимостью бизнеса, прибыльностью и т.д.), были механически «перенесены» на российскую почву и «прижируются» крайне сложно;

- ярко выраженной особенностью российского риск-менеджмента является его упрощение и сведение исключительно к страхованию;

- культура и идеология российского риск-

менеджмента достаточно специфичны: его второстепенность, а зачастую – декларативность, в иерархии корпоративных ценностей обуславливает несистемность и эпизодичность применения;

- высококвалифицированных специалистов в сфере риск-менеджмента в российской практике на порядок меньше требуемого количества.

Также российскому менеджменту в большей мере свойственно воспринимать риск как нежелательное событие, хотя он может выступать и источником дополнительных возможностей. Ликвидировать риск невозможно, можно лишь делать его управляемым, уменьшать степень неопределенности. Чем выше руководящий уровень управления в организации, тем меньше ему следует воспринимать риск как опасность и в значительной степени ориентироваться на приемлемый уровень риска при реализации открывающихся возможностей с высокой доходностью.

Традиционно уделяется внимание управлению стратегическими, правовыми, операционными, финансовыми рискам компании и изучению их факторов. Но вышеперечисленные проблемы российского риск-менеджмента в немалой степени обусловлены такой группой рисков, как организационные риски. Организационные риски – это риски, связанные с внутренней организацией работы компании. Эти риски достаточно многообразны, но им уделяется неоправданно малое внимание в теории и практике исследования риск-менеджмента. Эти риски проявляются в ошибках построения организационных структур и дублировании функций ответственных структур, проявляются в ошибках процессов разработки, принятия и реализации управленческих решений и несвоевременности проведения и окончания данных процессов, проявляются в системности повторений этих ошибок и многих других «па-

тологий» организационных процессов.

Рассмотрим подробнее факторы организационных рисков, которые, на наш взгляд, могут быть представлены в следующем многообразии.

1. Факторы, определяющие ошибки в организации процессов планирования и прогнозирования:

- неформализация стандартных (часто повторяющихся) подходов при планировании и прогнозировании деятельности;

- сверхформализация подходов при планировании и прогнозировании деятельности при необходимости свободы маневров для сотрудников;

- нарушение правил и требований процессов сбора, обработки и анализа данных для планирования и прогнозирования;

- неадекватная оценка временных параметров планирования и прогнозирования деятельности реальной ситуации во внешней и внутренней среде организации;

- неэффективность системы выявления и анализа ретроспективных рисков для прогнозирования их тенденций в будущем;

- низкий или отсутствующий мониторинг текущих рисков, не позволяющий оперативно и своевременно прогнозировать их последствия и реагировать на них;

- нежелание или неумение прогнозировать перспективные риски, ссылаясь на их неопределенность, и др.

2. Факторы, определяющие слабое регулирование процессов:

- отсутствие четкой структуры организации, недостатки в проектировании структуры управления организации и управления рисками в частности (потеря управляемости);

- недостаточное или некорректное внутриорганизационное нормативное регулирование организационных процессов;

- отсутствие или недостаточная проработка алгоритма процедур управления рисками как на уровне организации в целом, так и на уровне отдельных подразделений;

- нарушение правил и требований процессов сбора, обработки и анализа данных для корректировки планов работ или выполняемых работ и др.

3. Факторы, определяющие недостатки в координации работ:

- плохо или некорректно разработанные должностные инструкции сотрудников, как от-

ветственных в рамках основной профессиональной деятельности за управление рисками организации в целом, так и ответственных за узкопрофильные организационные риски, непосредственно связанные с его профессиональной деятельностью;

- плохо или некорректно разработанные правила работ по управлению рисками на соответствующих должностях, т.е. внутренней организации работ;

- нарушение правил и требований процессов сбора, обработки и анализа данных, позволяющих вовремя увидеть «слабые места» в процессе координации работ по управлению рисками и оперативно провести необходимые мероприятия;

- недостатки координации работ между сотрудниками одного подразделения: недостаточная формализация и сверхформализация регламентов взаимодействия; некорректное распределение функционала между сотрудниками в текущей работе; некорректное распределение проектных заданий – без учета профессиональной компетентности и личностных профессиональных характеристик;

- недостатки координации работ между сотрудниками смежных подразделений: недостаточная формализация и сверхформализация регламентов взаимодействия; некорректное распределение функционала сотрудников смежных подразделений в текущей и проектной работе и «перекладывание» ответственности на другого сотрудника подразделения; приоритет работ своего отдела и откладывание работ смежного отдела, несмотря на значимость последних для компании; необходимость дополнительного согласования текущей работы с руководителем подразделения или осуществление деятельности только при согласии обоих руководителей смежных подразделений; нарушение процедуры передачи/получения информации от других подразделений для принятия различных управленческих решений; некорректность учетной/отчетной технологии при отражении деятельности различных подразделений;

- несоответствующая организационная культура (в совокупности различных элементов), неформальная система отношений, не позволяющая в полной мере реализовать организационные мероприятия по управлению рисками, и др.

4. Факторы, определенные ошибками менеджмента компании:

– ошибки в организации процесса разработки, принятия и реализации управленческих решений (во всем многообразии направлений);

– неучет объективных изменений, произошедших или требуемых для внедрения, в деятельности по управлению организацией в целом или управлению рисками при принятии управленческих решений;

– нарушение правил и требований процессов сбора, обработки и анализа данных для разработки и принятия управленческих решений;

– рассогласование мнений участников при разработке управленческих решений по основополагающим вопросам;

– нарушение баланса интересов участников при разработке управленческих решений;

– недооценка сложности работ, проектов;

– ошибки в подборе и расстановке персонала для управления рисками, что влечет или умышленные ошибки персонала, или неосознанные ошибки в результате низкой квалификации; влечет неэффективное использование квалифицированных сотрудников на менее квалифицированных работах и др.

5. Факторы, определенные проблемами системы внутреннего контроля:

– недостаточная заинтересованность и участие руководства в формировании системы контроля организации, в т.ч. в деятельности по управлению риском;

– организационная неготовность предприятия и его сотрудников к внедрению учетно-управленческой системы для управления рисками (неформализованными хозяйственными процессами, отсутствием корпоративных стандартов и пр.);

– нарушение правил и требований процессов сбора, обработки и анализа данных для осуществления оперативного и текущего контроля, в т.ч. за рисками организации в целом и направлений деятельности и др.

6. Факторы, определенные состоянием информационной инфраструктуры управления:

– недостатки в организации деятельности по поддержанию безопасных условий функционирования информационной инфраструктуры;

– неполнота или неточность информации об условиях функционирования информационной инфраструктуры;

– недостатки в поддержании системности функционирования информационной инфраструктуры;

– проблемы в соотношении функционала подразделений и сотрудников при имеющемся уровне децентрализации администрирования информационной безопасности и др.

7. Факторы, определенные снабжением ресурсами:

– информационными ресурсами – недостаточность, несвоевременность, неактуальность и пр., утечка информации;

– технологическими ресурсами – несоответствие программного обеспечения и иных технологий поставленным задачам;

– материальными ресурсами – недостаточное, несвоевременное и некачественное обеспечение деятельности сотрудников в соответствии с поставленными задачами;

– временными ресурсами – определение «мобилизующих» или «затянутых» сроков, несоответствующих сложности и важности поставленных задач;

– нарушение процессов сбора, обработки и анализа данных о потребностях и наличие ресурсов и др.

8. Факторы, связанные с профессиональными и личностными характеристиками сотрудников (человеческим фактором):

– несоответствие человека должности по профессиональным и/или личностным характеристикам; недостаточная профессиональная подготовка на «входе» в организацию и при продвижении в профессиональной карьере;

– несоответствие человека этическим, моральным, мировоззренческим и другим взглядам и устоям коллектива;

– невовлеченность сотрудников в принятие управленческих решений;

– сопротивление персонала изменениям (из-за не информированности, консерватизма, предвзятости, работы «серых кардиналов» и пр.);

– недоверие руководству;

– психологическая усталость от работы;

– отсутствие мотивации к работе;

– недооценка/переоценка рискованности ситуации в силу личностных особенностей;

– недобросовестность в работе и др.

Столь значительный перечень факторов организационных рисков предполагает осмысленный подход к организации процесса управления рисками в компании с учетом выявления и диагностики всего комплекса факторов организационных рисков и определения мероприятий для обеспечения получения требуемого резуль-

тата и достижения поставленных целей.

При этом следует осознавать, что все организационные риски взаимосвязаны между собой. Выявляя факторы рисков, можно определить, что они влияют на формирование разных видов рисков в компании, проявляясь в совокупности, но при разном индивидуальном участии. При этом изменение одних факторов организационных рисков (по объективным причинам или профессиональному воздействию менеджмента компании) может вызвать изменение большинства остальных факторов, что непременно повлияет на количество и качество рисков, которыми организация должна управлять.

Эффективное управление организационными рисками – это комплексный многоэтапный процесс, который позволяет выявлять, опера-

тивно и адекватно реагировать на допустимые, критические и тем более катастрофические риски компании. Незаслуженно обойденные вниманием организационные риски во многом повышают остроту прочих рисков компании. Их неучет в деятельности компании определяет неэффективность, несвоевременность, неорганизованность выявления факторов всех рисков во всем их многообразии и управления этими рисками как в совокупности, так и по отдельности. Сказанное предполагает необходимость построения в компании комплексной системы управления рисками как элемента единой целостной системы управления, в которой все составляющие части организации интегрируются, чтобы обеспечить достижение целей компании с оптимальным уровнем риска.

Список литературы

1. Никитин, И. Уровни «процессной» зрелости компании в контексте риск-менеджмента / И. Никитин, М. Цулая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : bainr.ru/article29.html#article29.

References

1. Nikitin, I. Urovni «processnoj» zrelости kompanii v kontekste risk-menedzhmenta / I. Nikitin, M. Culaja [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : bainr.ru/article29.html#article29.

E.V. Kulikova, K.O. Drevs
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk

Organizational Risks of the Company and Factors Determining Their Emergence

Keywords: organizational risk; company risks; risk management system; risk factors.

Abstract: The article substantiates the necessity of studying the organizational risks of the company along with the other risks: economic, political, legal, etc. The main factors that determine the emergence of organizational risks in the company and their interference with the company performance are described in detail.

© Е.В. Куликова, К.О. Дреус, 2016

УДК 33

Е.В. СУХАНОВ

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» – филиал, г. Липецк

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Ключевые слова: бюджет; кризис; личное подворье; многоукладная экономика; приватизация; производство; рецессия; «шоковая терапия»; экономика.

Аннотация: За последние пять лет в России ликвидировано 365 предприятий, сокращено 135 направлений пассажирских перевозок. В России только 8 регионов-доноров, а в 47 регионах долг превышает половину доходов. Сокращается бюджетное финансирование сельского хозяйства. Увеличивается разрыв в доходах населения между богатыми и бедными. Опыт развития экономик Китая и Вьетнама без применения «шоковой терапии» дает положительный результат.

Наличие внешнеэкономических конфликтов, нестабильное положение рубля при снижении цен на нефть и продолжающиеся экономические санкции «партнеров» приводят к снижению производства собственной продукции. Все это приводит к снижению национального благосостояния россиян.

В многочисленных публикациях, на телеканалах эксперты по экономике приводят расчеты, которые направлены на экономическое прогнозирование российской экономики на 2016 г.

Что касается правительства, то вместо наращивания объема производства промышленной продукции экономика доведена до рецессии.

Еще на экономическом форуме в Сочи целый ряд экономистов России и западных стран утверждал, что во время кризиса нужно создавать условия для дешевых кредитов, а не наоборот, т.е. увеличивать инвестиции, в т.ч. и государственные, а не снижать их. Нужно сти-

мулировать потребительский спрос населения.

За последние пять лет в России было открыто только 40 новых производств, а 365 заводов и фабрик закрыто. Ликвидировано 135 маршрутов поездов дальнего следования, 600 электричек, прекращено существование ряда авиакомпаний лоукостеров, разорилось 165 туристических фирм.

В России только 8 регионов-доноров, а в 47 регионах долг превышает половину доходов. Вводится налог на недвижимость по кадастровой стоимости, арендная плата за помещения недоступна, более 300 тыс. малых предприятий ликвидировано.

Уменьшается численность крупного рогатого скота. Только половина поголовья скота находится в личных подворьях граждан. В торговой сети процветают иностранные собственники, которым нет дела до реализации отечественной продукции. В России личное подворье дает стране 70 % овощей, 80 % картофеля, но посевы на них уменьшаются из года в год, т.к. земельный налог увеличился в 10 раз.

Только за 7 месяцев 2015 г. закуплено: мяса – 400 тыс. т, рыбы – 219 тыс. т, молочных продуктов – 270 тыс. т, лука и чеснока – 283 тыс. т, картофеля – 534 тыс. т, яблок – 447 тыс. т. И это все на фоне того, что 80 % торговли и 90 % предприятий принадлежит иностранному капиталу.

Поэтому потребительский спрос населения не повышается, снижаются реальные доходы населения, растут розничные цены, а заработная плата не имеет тенденции к росту.

В настоящее время озвучивается много прогнозов развития России – от ухудшения экономического состояния народного хозяйства России до оптимистических ситуаций, но при мобилизации собственных ресурсов.

Вместе с тем денежные накопления граждан России в сумме 73 трлн руб. не мобилизованы.

По данным Росстата, многочисленные предприятия находятся в стадии банкротства из-за повышения процентных ставок Центрального банка РФ.

Если раньше продажа нефти и газа приносила доход, то сейчас ситуация не та. Все это приводит к снижению благосостояния населения, т.к. получили распространение платные медицинские услуги, введена оплата за обучение на всех уровнях получения образования, тарифы на ЖКХ из года в год увеличиваются, население оплачивает капитальный ремонт жилых помещений.

В мире известно, что в России проводится курс на либерализацию экономики, которая, как видно из прошедшей четверти века, не дала роста ни в одной сфере жизнедеятельности россиян.

Все это приводит к потере национальной безопасности и может привести Россию к положению колониального придатка мирового капитала.

В России сформировано два полярных мира людей – рост класса «собственников» в погоне за личной наживой грозит дальнейшим обнищанием людей труда, потерей работы и безработицей, страхом перед завтрашним днем.

За последнее десятилетие значительно уменьшилось промышленное производство. В настоящее время почти не существует таких отраслей, как судостроение, тяжелое машиностроение, гражданская авиация, легкая промышленность. Такие отрасли, как энергетика, добывающая промышленность деградировали.

Если численность промышленно-производственного персонала возросла в два раза, то производительность труда сократилась на 60 %. Если продолжается приватизация предприятий России, то закона о национализации нет.

В России существует порочная политика государства «уйти из бизнеса», которая привела к распродаже предприятий не по рыночной стоимости, а по инвестиционной.

Предприятия попадают к недобросовестным собственникам, задача которых состоит в том, чтобы либо ликвидировать конкурента, либо сделать так, чтобы предприятие исчезло.

Наиболее характерна данная ситуация для сельского хозяйства – страна лишилась продовольственной независимости. Миллионы гек-

таров земли зарастают бурьяном, кустарником, животноводство лишилось выручки и десятков миллионов коров, свиней, овец.

Сельское хозяйство лишилось современных технологий возделывания почвы, обработки земли, отечественных семян, удобрения вывозятся за границу.

Продолжающиеся реформы нанесли огромный ущерб подготовке кадров не только для села, профессионально-технические училища закрываются, молодежь за мизерную зарплату не стремится остаться на селе.

Выращенная сельским тружеником продукция не может быть реализована на рынке без множества посредников, которые перепродают ее крупным посредникам.

Что касается финансирования сельского хозяйства, то ассигнования на его поддержку в региональных и федеральном бюджетах сокращаются. Так, если в 1995 г. его доля составляла 13,8 % и 16,8 % соответственно, то в 2013 г. – 2,5 % и 1,9 %.

В сельской местности автодороги не строятся, школьные, дошкольные и учреждения здравоохранения оптимизируются. В целом ряде крупных сел нет даже клуба.

Анализируя статистические данные о строительстве жилья на селе, видим ободряющие показатели, но в большинстве случаев эти построенные «хоромы» никакого отношения к селу не имеют. Об этом свидетельствует и результат реализация федеральной программы «Социальное развитие села до 2010 г.».

То, что произошло с Россией в 90-е гг., поразило в большей степени сельское хозяйство и отрицательно сказывается на развитии агропромышленного комплекса в целом.

Пресловутая погоня за удвоением ВВП не позволит отечественному производителю из-за спада отечественной экономики получить экономический эффект, т.к. засилье импортных товаров позволило отечественным предприятиям получить загрузку своих мощностей только на 59 %.

В это время происходит спад инвестиций в основной капитал, а стабилизационный фонд размещен на Западе под 2 % годовых.

Даже золотовалютные резервы, которые достигли 89 млрд долл. не работают на экономику страны.

Приведенные статистические данные утверждают, что уровень жизни жителей России растет. Однако реальные доходы в 2015 г.

снизились, хотя заработная плата несколько выросла.

Вместе с тем задолженность по заработной плате составила около 25 млрд руб.

Если сравнивать доходы богатых и бедных жителей России, то этот разрыв увеличивается.

В 2014 г. 10 % самых богатых имели в своих руках 30 % всего денежного дохода населения, и этот разрыв увеличивается. А если посчитать суммарный доход 10 % богатых, то этот показатель достигает 15 раз.

Если сравнивать национальный доход Советского Союза в последние 25 лет его существования, то он вырос в 64 раза, промышленность достигла 5-кратных значений, рост в

сельском хозяйстве достиг 170 %, а реальные доходы населения увеличились в 2,6 раза.

Экономика Китая без разрушительной приватизации и «шоковой терапии» дает ежегодный прирост валового продукта в 6 %, и такая ситуация считается катастрофой при населении 1,4 млрд чел.

Природные ресурсы Китая находятся не в руках частных лиц. Ведется государственное регулирование многоукладной экономики. В мире с этим считаются.

Вьетнам, который имеет также многоукладную экономику, использует элементы рыночного механизма, но с государственным управлением.

Список литературы

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон № 172 от 28 июня 2014 г.
2. О долгосрочной экономической политике. Указ Президента РФ № 596 от 7 мая 2012 г.
3. Об утверждении правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. Постановление Правительства РФ № 823 от 8 августа 2015 г.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.
5. Приказ социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг.
6. Суханов, Е.В. Стратегия социально-экономического развития России в современных условиях / Е.В. Суханов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 1(58). – С. 50–52.

References

1. O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii. Federal'nyj zakon № 172 ot 28 ijunja 2014 g.
  2. O dolgosročnoj jekonomičeskoj politike. Ukaz Prezidenta RF № 596 ot 7 maja 2012 g.
  3. Ob utverzhdenii pravil razrabotki, korrektyrovki, osushhestvlenija monitoringa i kontrolja realizacii strategii social'no-jekonomičeskogo razvitija Rossijskoj Federacii. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 823 ot 8 avgusta 2015 g.
  4. Konceptija dolgosrochnogo social'no-jekonomičeskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g.
  5. Prikaz social'no-jekonomičeskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2014 g. i na planovyj period 2015 i 2016 gg.
  6. Suhanov, E.V. Strategija social'no-jekonomičeskogo razvitija Rossii v sovremennyh uslovijah / E.V. Suhanov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 1(58). – S. 50–52.
-

E.V. Sukhanov

Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Lipetsk

Socio-Economic Aspects of Raising the Russian National Public Welfare

Keywords: economy; budget; production; crisis; personal farmstead; privatization; “shock therapy”; multi-structural economy; recession.

Abstract: Over the last five years in Russia 365 enterprises and 135 passenger transportation routes have been liquidated. Only 8 regions are donors, while in 47 regions budget revenues do not exceed a half. Budget financing of agricultural industry is being cut down. The gap in the incomes of the rich and the poor is increasing. The economic experience of China and Vietnam that have done without the so-called “shock therapy” has positive outcomes.

© E.B. Суханов, 2016

УДК 33

О.В. ВОРОНКОВА

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Санкт-Петербург

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ЗЕРКАЛЕ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА

Ключевые слова: производство автомобилей; российский автомобильный рынок; факторы развития экономики; финансовый анализ.

Аннотация: В статье дан анализ различных финансовых аспектов за 2013–2015 гг., которые повлияли на экономику в целом и на производство автомобилей в России.

Падение цен на нефть, западные санкции и другие геополитические аспекты сильно повлияли на экономику в целом и на производство автомобилей в России, что отразилось на российском автомобильном рынке. В динамике развития рынка автомобилей как в зеркале отражаются все проблемы текущей российской экономической ситуации.

Индекс физического объема ВВП России в 2014 г. составил 100,8 % относительно уровня аналогичного периода 2013 г. В 2015 г. по отношению к 2014 г. произошло сокращение ВВП на 3,03 %. В 2016 г. темпы прироста ВВП ускорятся, но останутся отрицательными, а с 2017 г., согласно консенсус-прогнозу ведущих экономистов, начнется медленный рост ВВП.

Прогноз динамики ВВП Российской Федерации до 2020 г., темп прироста в процентах представлены на рис. 1.

На основании прогноза ВВП можно сформировать прогноз рынка легковых автомобилей (рис. 2) [3].

Итоги 2015 г. показали значительное снижение рынка продаж автомобилей. За последние пять лет максимальные объемы продаж автомобилей в России пришлось на 2012 г., когда продажи составили 2,939 млн штук.

Начиная с этого же года, темпы продаж стали заметно снижаться: в 2013 г. они составили 2,777 млн автомобилей, в 2014 г. – 2,491 млн. На 2015 г. объемы продаж снизились

до 1,6 млн автомобилей. Российский рынок продаж автомобилей за 2014 г. упал на 10,3 %, это составляет порядка 286 143 автомашин. За 2015 г. снижение составило 35,7 %, что в количественном выражении составляет 890 000 автомобилей. Замедление темпов роста экономики отразилось на объемах продаж рынка.

В создавшейся ситуации более покупаемыми будут автомобили типа небольших внедорожников – примерно 36 % общей доли продаж. В худшем положении окажутся продажи малолитражных автомобилей.

Российский рынок продаж легковых автомобилей по итогам 2014 г. оказался в худшем положении среди Европейских стран, в то же время по результатам продаж новых автомашин Россия входит в тройку лидирующих Европейских стран, занимая второе место после Германии, чьи объемы продаж составили 3,04 млн единиц с ростом в 3 %.

В целом мировой авторынок по итогам 2014 г. вырос на 3 % относительно предшествующего года и составил 89,5 млн автомобилей, хотя эти результаты рынка еще не достигли докризисного уровня 2008 г.

За 2015 г. мировые продажи выросли на 1,2 %, в тройку лидеров вошли компании *Toyota, Volkswagen, Ford*. Высокий рост продаж показал рынок США – 5,9 %, тройка лидеров рынка – *Ford, Chevrolet, Toyota*. Объемы продаж по странам Европы выросли на 5,6 %. Тройку лидеров составили *Volkswagen, Ford, Opel*. Российский рынок потерял 10,3 % объема продаж, в число лидирующей тройки вошли *KIA, Renault, Hyundai*.

Если взять начало 2016 г., то за первый квартал года темпы продаж автомобилей в России упали на 36,3 %. Наиболее продаваемыми моделями стали *Lada* (68 554 единиц), *Hyundai* (39 841 единиц), *KIA* (36 030 единиц), *Renault* (27 416 единиц). Крупными продавцами на ав-

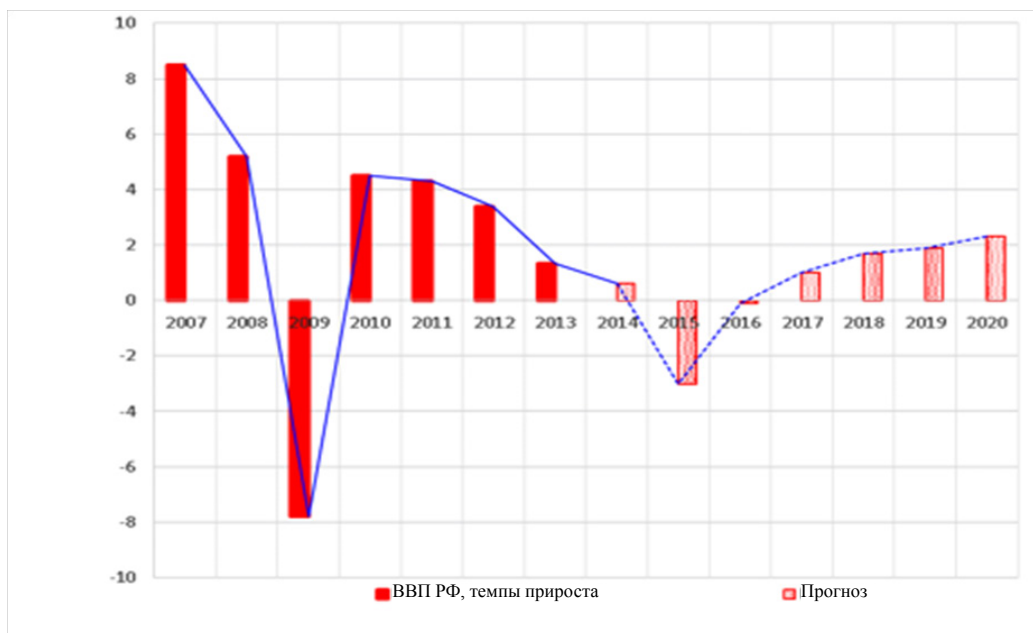

Рис. 1. Прогноз роста ВВП

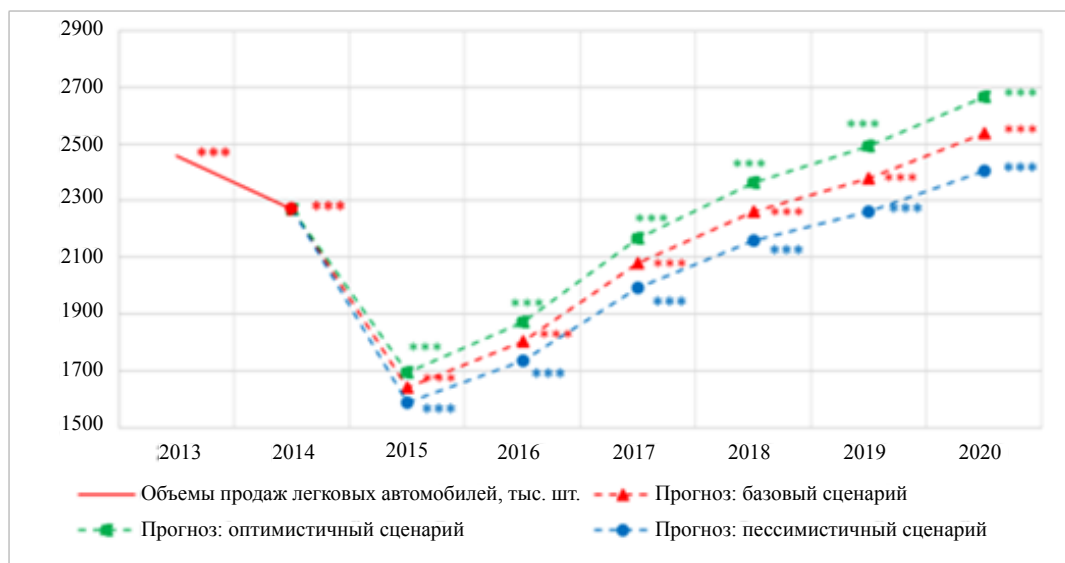

Рис. 2. Прогноз рынка легковых автомобилей

торынке России стали *Avtovaz-Renault-Nissan*, *Hyundai-KIA Group*, *VW Group*. Из всех игроков российского авторынka только у *Mercedes-Benz* выросли объемы продаж, рост составил 9 %. Худшие показатели спада оказались у *Chevrolet* – 72 %, далее у *Mitsubishi* – 55 %, также у *VW* – 47 %.

В Европе продажи за два месяца выросли

на 7 %, лидерами продаж стали *Volkswagen*, *Renault*, *Ford*. В США за два месяца рост составил 9,2 %, тройку лидеров составили *Ford*, *Chevrolet*, *Toyota*. Общий рост мирового рынка продаж за первый месяц года составил 4 %, в лидирующую группу вошли *Volkswagen*, *Toyota*, *Ford* [1].

По данным Ассоциации европейского биз-

Таблица 1. Продажи марок новых автомобилей за 2015 г.

Место	Марка	2015 г.	2014 г.	±, %
1	<i>Lada</i>	269 096	387 307	-31
2	<i>KIA</i>	163 500	195 691	-16
3	<i>Hyundai*</i>	161 201	179 631	-10
4	<i>Renault*</i>	120 411	194 531	-38
5	<i>Toyota*</i>	98 149	161 954	-39
6	<i>Nissan*</i>	91 100	162 010	-44
7	<i>VW</i>	78 390	128 071	-39
8	<i>Skoda</i>	55 012	84 437	-35
9	ГАЗ ком. авт.*	51 192	69 388	-26
10	<i>Chevrolet</i>	49 765	123 175	-60
	Всего	1 601 216	2 491 403	-35,7

Таблица 2. Самые продаваемые модели

Место	Марка	2015 г.	2014 г.	±, %
1	<i>Lada Granta</i>	120 182	152 810	-21,4
2	<i>Hyundai Solaris</i>	115 868	114 644	1,1
3	<i>KIA New Rio</i>	97 097	93 648	3,7
4	<i>VW Polo</i>	45 390	58 953	-23,0
5	<i>Renault Duster</i>	43 923	76 138	-42,3
6	<i>Renault Logan</i>	41 311	60 434	-31,6
7	<i>Lada Largus</i>	38 982	65 156	-40,2
8	<i>Lada Kalina</i>	35 869	65 609	-45,3
9	<i>Lada 4×4</i>	35 312	42 932	-17,7
10	<i>Chevrolet Niva</i>	31 367	43 441	-27,8
11	<i>Renault Sandero</i>	30 221	36 849	-18,0
12	<i>Toyota Camry</i>	30 136	34 117	-11,7
13	<i>Lada Priora</i>	28 507	47 818	-40,4
14	<i>Toyota RAV 4</i>	27 102	38 919	-30,4
15	<i>Nissan Almera</i>	25 977	46 225	-43,8

неса, в 2015 г. в России продано 1,6 млн новых легковых и легких коммерческих автомобилей, что на 35,7 % меньше, чем в 2014 г.

Вслед за традиционно занимающей первое место Ладой, продавшей 269,1 тыс. авто мобильных (-31 %), расположились *KIA* – 163,5 (-16 %), *Hyundai* – 161,2 тыс. (-10 %) и *Renault* – 120,4 (-38 %).

Тройка лидеров по концернам выглядит так: *Avtovaz-Renault-Nissan*, *Hyundai-KIA Group*,

VW Group.

В 2015 г. практически все крупные компании показали отрицательную динамику: *Chevrolet* (-60 %), *Mitsubishi* (-55 %), *Volvo* (-49 %). В плюсе только *Lexus* – 6 %.

Тройка лидеров моделей расположилась так: *Lada Granta* – 120 тыс. автомобилей (-21,4 %), *Hyundai Solaris* – 116 тыс. (+1,1 %), и *KIA Rio* – 97 тыс. (+3,7 %).

Пристрастия москвичей выглядят так:

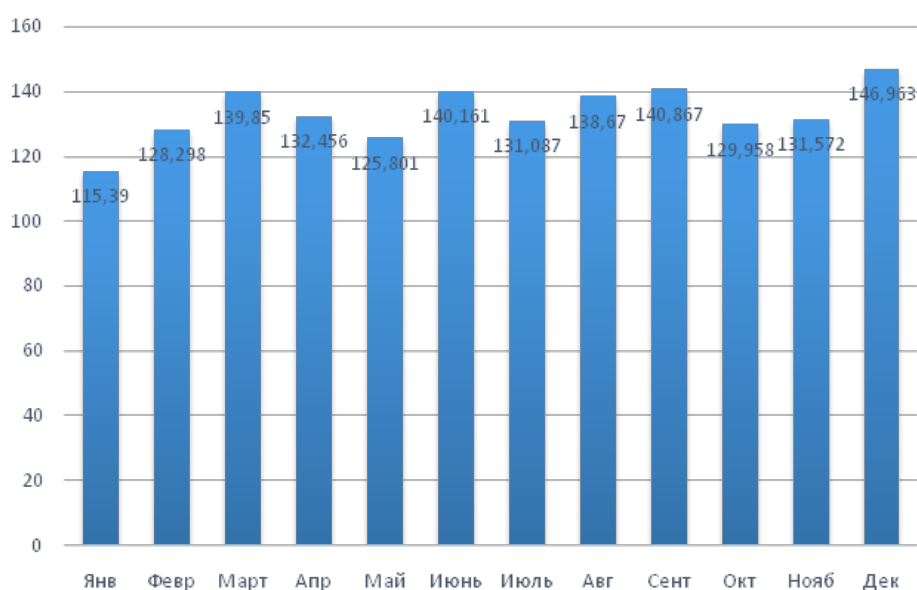

Рис. 3. Динамика продаж новых автомобилей в России в 2015 г. по месяцам (тыс. шт.)

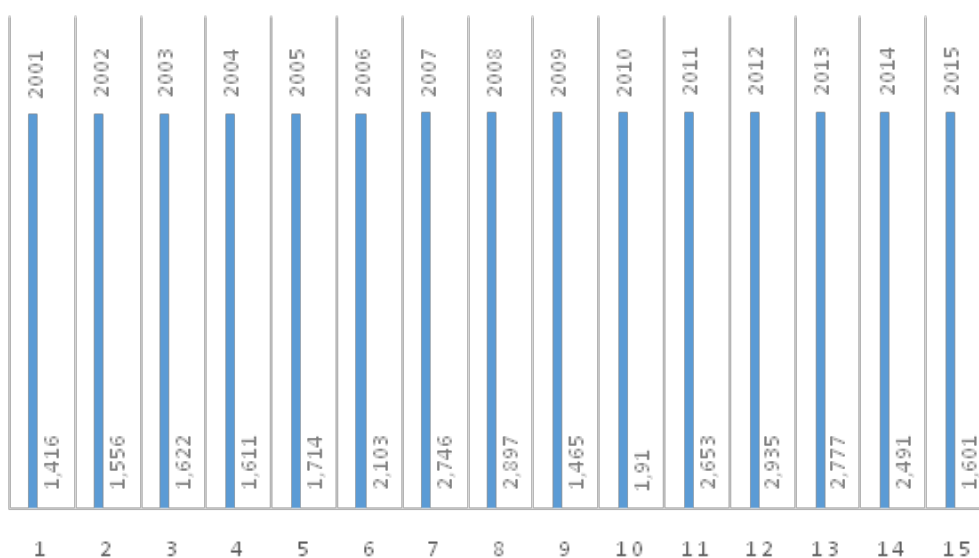

Рис. 4. Динамика продаж новых автомобилей в России по годам (млн шт.)

Hyundai Solaris – 14,5 тыс. (–14,3 %), *KIA Rio* – 9,3 тыс. (+7,4 %), *Skoda Octavia* – 6,3 тыс. (–29,0 %), *VW Polo* – 6,0 тыс. (–20,3 %), *Skoda Rapid* – 4,2 тыс. (+28,1 %).

Петербуржцы предпочли: *Hyundai Solaris* – 5,5 тыс. (+11,9 %), *KIA Rio* – 4,3 тыс. (–0,7 %), *VW Polo* – 3,5 тыс. (–21,5 %), *Renault Duster* –

2,8 тыс. (–38,3 %), *Lada Granta* – 2,3 тыс. (+12,5 %).

Что касается декабря 2015 г., то падение по сравнению с декабрем 2014 г. составило 45,7 %. Если сравнивать с предыдущим месяцем, то здесь рост составляет 11,7 %.

На рынке подержанных автомобилей, со-

Таблица 3. Самые продаваемые марки подержанных автомобилей

Место	Марка	2015 г., тыс.	2014 г., тыс.	±, %
1	<i>Lada</i>	1 500	1 891	-20,7
2	<i>Toyota</i>	535	700	-23,6
3	<i>Nissan</i>	248	314	-21,0
4	<i>Chevrolet</i>	197	245	-19,5
5	<i>Ford</i>	186	229	-18,8
6	<i>Hyundai</i>	183	224	-18,0
7	<i>Volkswagen</i>	166	199	-16,6
8	<i>Mitsubishi</i>	152	188	-19,3
9	<i>Renault</i>	144	172	-16,5
10	<i>KIA</i>	141	165	-14,2
11	<i>Honda</i>	128	168	-23,9
12	<i>Daewoo</i>	116	145	-20,1
13	<i>Opel</i>	110	142	-22,9
14	<i>Mercedes</i>	110	125	-12,4
15	<i>Mazda</i>	108	134	-19,8

Таблица 4. Самые продаваемые модели подержанных автомобилей

Место	Марка	2015 г., тыс.	2014 г., тыс.	±, %
1	<i>Lada 2107</i>	165	220	-24,8
2	<i>Lada 2114</i>	157	193	-18,8
3	<i>Lada 2110</i>	135	175	-22,9
4	<i>Ford Focus</i>	117	141	-17,0
5	<i>Lada 4×4</i>	99	113	-12,8
6	<i>Lada 2109</i>	98	135	-27,2
7	<i>Toyota Corolla</i>	96	133	-27,4
8	<i>Lada 2112</i>	94	117	-19,5
9	<i>Lada 2115</i>	90	116	-22,4
10	<i>Lada 2170</i>	89	98	-9,5
11	<i>Lada 2106</i>	81	118	-31,2
12	<i>Lada 21099</i>	78	107	-27,3
13	<i>Daewoo Nexia</i>	66	83	-20,3
14	<i>Renault Logan</i>	64	77	-17,5
15	<i>Chevrolet Niva</i>	60	70	-13,7

гласно аналитической компании «Автостат», перепродажи за год составили 4,9 млн машин, это на 19,7 % меньше, чем за 2014 г.

По данным аналитической компании «Автостат», с начала года прайс-листы на некото-

рые модели или их отдельные комплектации переписали уже 17 компаний: *Chevrolet, Citroen, Datsun, Ford, Geely, Hyundai, Jaguar, KIA, Land Rover, Lifan, Mitsubishi, Nissan, Peugeot, Renault, Skoda, Volkswagen*, а также отечественный

АвтоВАЗ, хотя в конце прошлого года о грядущих изменениях заявляли только четыре из них. Эксперты уверены, что процесс повышения цен будет продолжаться на протяжении всего года.

Продажи марок новых автомобилей в России в 2015 г. представлены в табл. 1.

Самые продаваемые модели новых автомобилей в России в 2015 г. представлены в табл. 2.

Динамика продаж новых автомобилей в России в 2015 г. по месяцам (тыс. штук) представлена на рис. 3 [2].

Динамика продаж новых автомобилей в России по годам (млн штук) представлена на рис. 4.

Самые продаваемые марки подержанных автомобилей в России в 2015 г. представлены в табл. 3.

Самые продаваемые модели подержанных автомобилей в России в 2015 г. представлены в табл. 4.

Существует стратегия развития автомо-

бильной промышленности до 2020 г. Ее основная цель заключается в максимизации добавленной стоимости, которая создается в российской автопромышленности при достаточном качестве и выборе продукции.

Согласно концепции разработчиков Стратегии, произойдут следующие изменения к 2020 г.:

- «повышение доли добавленной стоимости в автомобильной промышленности с уровня 2008 г. – 21 % (492,8 млрд руб.) до 48 % (2 200 млрд руб.) в 2020 г.;

- снижение доли импорта в денежном выражении с 60 % до 20 %;

- повышение доли экспорта продукции отечественного автопрома до 12,5 %;

- повышение доли отечественного автомобилестроения в ВВП до 2,38 %;

- насыщение парка легковых автомобилей до показателя 363 автомобиля на 1 000 чел.;

- уменьшение количества ДТП и их последствий на 25–30 %» [5].

Список литературы

1. [Electronic resource]. – Access mode : rosinvest.com/acolumn/blog/avtorynok/553.html.
2. [Electronic resource]. – Access mode : serega.icnet.ru/CarSaleAuto_2015_Russia.html.
3. [Electronic resource]. – Access mode : www.napinfo.ru/page/id/30059.
4. Воронкова, О.В. Мотивация в управлении поведением потребителя / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 10(37). – С. 123–125.
5. Материалы газеты «Ведомости».

References

4. Voronkova, O.V. Motivacija v upravljenii povedeniem potrebitelja / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 10(37). – S. 123–125.
5. Materialy gazety «Vedomosti».

O.V. Voronkova

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

Financial Aspects of the Russian Economy Development in the Context of Car Market

Keywords: financial analysis; factors of economic development; production of cars; Russian car market.

Abstract: The article analyzes financial aspects for 2013–2015 which influenced the economy as a whole and the production of cars in Russia, in particular.

© О.В. Воронкова, 2016

УДК 336.64

М.А. ДМИТРИЕВА

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва

ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫМИ И ВАЛЮТНЫМИ РИСКАМИ В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ НЕФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

Ключевые слова: валютный риск; процентный риск; российские нефинансовые компании; управление рисками; хеджирование.

Аннотация: В связи с возрастающей ролью процентных и валютных рисков для российских компаний нефинансового сектора необходимо уделять особое внимание управлению ими. В связи с тем, что в России, в отличие от зарубежных стран, не проводилось комплексное исследование практики управления рисками среди компаний нефинансового сектора, в данном исследовании представлены результаты опроса, проведенного среди крупнейших российских компаний нефинансового сектора. Результаты данного исследования могут быть использованы топ-менеджментом компаний в качестве базы для сравнения существующего в компании подхода с практиками крупнейших российских компаний, а также для разработки плана дальнейших действий по оптимизации существующего подхода. Данные результаты также могут быть использованы научным сообществом для проведения межстранового сравнения практик управления рисками в компаниях нефинансового сектора и регуляторами для устранения проблем на российском финансовом рынке.

В условиях высокой волатильности ключевых рыночных показателей, в т.ч. валютных курсов и процентных ставок, компании вынуждены осуществлять активное управление финансовыми, в т.ч. процентными и валютными рисками. Для формирования комплексного понимания наиболее распространенных практик и подходов к управлению процентными и валютными рисками в крупнейших российских компаниях нефинансового сектора, а также сравнения с подходами, используемыми в за-

рубежных компаниях, было проведено данное исследование.

Данное исследование основывается на результатах опроса 143 крупнейших российских компаний согласно рейтингу крупнейших компаний России по объему реализации продукции в 2014 г. рейтингового агентства «Эксперт» [3]. К ключевым причинам проведения исследования на примере компаний-представителей крупного бизнеса относятся следующие: ранее проведенные международные исследования [5; 7; 9–10 и пр.] показывают, что компании крупного бизнеса более подвержены валютным и процентным рискам, чем представители среднего и малого бизнеса, и что существует прямая взаимосвязь между использованием финансового хеджирования и масштабами бизнеса, поскольку большая часть издержек по использованию деривативов является фиксированной.

Данные для исследования были собраны из двух источников, которые можно классифицировать на первичные (результаты анкетирования компаний-респондентов и интервьюирование топ-менеджмента компаний) и вторичные (информация, содержащаяся в периодических изданиях, отчетности компаний за 2014 г., на официальных веб-сайтах компаний).

Основой для опроса стала анкета, которая состояла из 26 закрытых вопросов, направленных на определение влияния изучаемых видов рисков на финансовые результаты компании; описание практики управления данными видами рисков в компании (цели управления, наличие политики по управлению, основные факторы и объекты изучаемых видов рисков, методов оценки и управления) и описание практики хеджирования изучаемых видов рисков (объем, инструменты, оценка эффективности).

К ключевым ограничениям данного исследования можно отнести субъективность мнения

респондента и децентрализацию функции по риск-менеджменту в компании.

На основании детального анализа статистических данных мировых и российских внебиржевых и биржевых рынков деривативов и анализа результатов аналогичных зарубежных исследований были разработаны гипотезы в отношении вопросов данного исследования.

Гипотеза 1. Наиболее существенными рисками для российских компаний нефинансового сектора являются операционный, процентный и валютный.

Результаты показывают, что наиболее значимым риском для российских компаний нефинансового сектора ($\approx 80\%$ респондентов) является валютный риск. Далее с небольшим отрывом по доле компаний, отметивших важность данных видов рисков, следуют операционный и процентный риски, 73% и 66% респондентов соответственно. Важно отметить, что в варианте ответа «Прочие» 60% респондентов указали товарно-сырьевой риск, который не был включен в перечень предлагаемых ответов.

Результаты исследования управления финансовыми рисками в компаниях нефинансового сектора, проведенного компанией международной аудиторско-консалтинговой компанией *Price Waterhouse Coopers (PwC)* в 2011 г., также показывают [1], что валютные риски в целом являются более важными для российских компаний нефинансового сектора, чем процентные¹.

Данные выводы в отношении российского рынка подтверждаются статистическими данными, согласно которым российский внебиржевой рынок валютных деривативов более чем в 5 раз превышает рынок процентных деривативов, а биржевые рынки валютных и процентных деривативов составляют $\approx 52\%$ и $\approx 1\%$ от биржевого срочного рынка по номинальной стоимости соответственно.

Гипотеза 2. Увеличение рыночной процентной ставки или валютного курса приводит к существенному ухудшению финансовых результатов российских компаний.

Результаты показывают, что данную гипотезу можно считать верной в части процент-

¹ Транзакционному валютному риску подвержены 58% респондентов, трансляционному валютному риску – 50% , процентному риску по плавающим процентным ставкам – 54% , процентному риску при рефинансировании – 29% .

ного риска, т.к. увеличение рыночной процентной ставки для преобладающего большинства компаний ($\approx 82\%$ респондентов) отрицательно влияет на динамику финансовых результатов; $\approx 16\%$ респондентов отметили, что их финансовые результаты нечувствительны к росту процентной ставки; оставшиеся 2% респондентов отметили положительную динамику, обусловленную наличием значительного объема денежных средств на банковских депозитах, открытых под плавающую процентную ставку.

Результаты данного исследования в части процентных рисков также соответствуют ключевым выводам, полученным при проведении опроса среди финских нефинансовых корпораций [8], где также более половины компаний отмечают ухудшение финансовых результатов.

Результаты показывают, что данную гипотезу нельзя считать верной в части валютного риска. Несмотря на то, что большинство компаний ($\approx 65\%$ респондентов) отметило негативное влияние, около четверти респондентов утверждают, что рост курса иностранной валюты имеет положительное влияние на финансовые результаты компании. Компании, отметившие положительное влияние роста курса доллара к рублю, относятся к следующим отраслям: обрабатывающая промышленность, торговля, добыча полезных ископаемых, энергетика и сфера услуг. Особенно значительное улучшение финансовых результатов в связи с обесценением национальной валюты отметили металлургические компании.

Гипотеза 3. Большинство российских компаний нефинансового сектора не занимается целенаправленным управлением процентными и валютными рисками.

Результаты показывают, что исходную гипотезу нельзя считать верной, поскольку преобладающее большинство российских компаний ($\approx 72\%$ и $\approx 74\%$ респондентов) занимается целенаправленным управлением как процентными, так и валютными рисками. Сравнительный анализ с предыдущими исследованиями, а именно с исследованиями *PwC* [1] и Бейкер Тилли Русаудит [2], свидетельствует об увеличении доли компаний, занимающихся управлением рисками, более чем в два раза и, соответственно, о росте важности данных рисков для российских компаний нефинансового сектора.

Гипотеза 4. Ключевой целью российских компаний при управлении процентными

и валютными рисками является минимизация влияния колебаний ключевых риск-факторов (процентных ставок и курсов валют) на доходы компании.

Результаты показывают, что в отношении процентного риска данную гипотезу нельзя считать верной, т.к. $\approx 74\%$ респондентов управляют процентными рисками с целью минимизации процентных расходов. Менее 50% респондентов ставят ключевой целью управления процентными рисками минимизацию влияния колебания процентных ставок на доходы компании. Всего $\approx 2\%$ респондентов управляют процентными рисками с целью максимизации процентных доходов, что применимо к компаниям, основным объектом процентного риска которых являются депозиты и которые испытывают положительное влияние от роста рыночной процентной ставки.

В части валютных рисков вышеуказанная гипотеза подтвердилась, т.к. преобладающее большинство компаний ($\approx 89\%$ респондентов) управляет валютными рисками с целью минимизации влияния колебаний валютных курсов на операционную деятельность компании. Второй наиболее важной целью является минимизация убытков от переоценки курсов валют ($\approx 33\%$ респондентов), а не минимизации влияния колебаний валютных курсов на финансовую отчетность, которую отметили всего 23% респондентов. Всего 9% респондентов при управлении валютными рисками преследуют цель максимизации прибыли от переоценки курсов валют, что является достаточно ожидаемым с учетом специфики деятельности ряда нефинансовых компаний (например, металлургической или горнодобывающей отраслей).

Гипотеза 6. Основными объектами процентного риска в российских компаниях нефинансового сектора являются процентные обязательства с плавающей ставкой.

Результаты показывают, что ключевыми объектами процентного риска являются процентные обязательства с плавающими ($\approx 68\%$ респондентов) и фиксированными ($\approx 44\%$ респондентов) ставками (при рефинансировании долга), а также операционные доходы ($\approx 35\%$ респондентов), которые, например, могут уменьшаться при росте рыночной процентной ставки и нежеланием/невозможностью потребителей закупать товар или заказывать услуги компаний-респондентов.

При сравнении с результатами аналогично-

го исследования, проведенного в Финляндии, можно сделать вывод о том, что для большинства финских компаний ($\approx 82\%$ респондентов) ключевыми объектами процентного риска являются также процентные обязательства [8].

Гипотеза 7. Основными объектами валютного риска в российских компаниях нефинансового сектора являются экспортно-импортные сделки.

Результаты показывают, что экспортно-импортные сделки и обязательства в иностранной валюте являются двумя наиболее распространенными объектами валютного риска для российских компаний нефинансового сектора ($\approx 67\%$ и $\approx 53\%$ респондентов соответственно). Также около трети российских компаний ($\approx 30\%$ респондентов) выделяют сделки по конвертации иностранной валюты в качестве важного объекта валютного риска.

Анализ зарубежной практики также подтверждает, что экспортно-импортные сделки и обязательства в иностранной валюте являются ключевыми объектами валютного риска для компаний нефинансового сектора [5–6; 9–10].

Гипотеза 8. В преобладающем большинстве российских компаний нефинансового сектора отсутствует официальный документ, регламентирующий политику компании в области управления процентными и валютными рисками.

Согласно результатам опроса, данную гипотезу можно считать корректной в отношении процентного риска и некорректной в отношении валютного риска, поскольку менее чем в половине компаний нефинансового сектора ($\approx 47\%$ респондентов) есть формализованная политика по управлению процентными рисками и более чем у 50% респондентов есть соответствующий документ в отношении валютного риска.

Проанализировав некоторые исследования в данной области [1–2], можно отметить положительную динамику в части увеличения доли компаний, у которых разработана внутренняя нормативная база по управлению процентными и валютными рисками. Однако сравнительный анализ с зарубежными странами показывает, что уровень распространения политик по управлению процентными рисками в российских компаниях значительно уступает иностранным [7–8].

Гипотеза 9. Наиболее часто используемым методом оценки подверженности компании

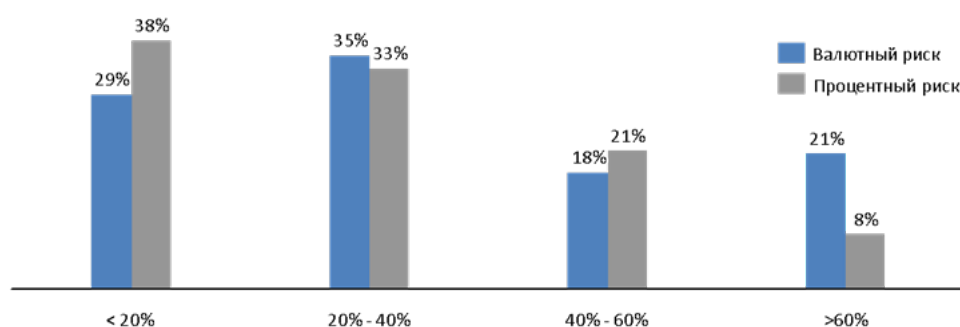

Рис. 1. Сравнение доля хеджируемого валютного и процентного рисков в российских компаниях нефинансового сектора

процентному и валютному рискам является метод *VaR* (*value at risk* – стоимость под риском).

Данная гипотеза не подтвердилась в рамках проводимого исследования. Результаты опроса свидетельствуют о том, что преобладающее большинство компаний ($\approx 63\%$ и $\approx 70\%$ респондентов) использует анализ чувствительности и стресс-тестирование в качестве основных методов оценки подверженности компании процентному и валютному рискам соответственно, что связано с двойным назначением данных методов и их активным применением в процессе бюджетирования. Следующими по востребованности среди компаний нефинансового сектора являются методы анализа среднего срока до погашения и анализа стоимости под риском (*VaR*) для оценки процентного риска (28 % и 26 % респондентов соответственно) и *VaR* и *C-FaR* для оценки валютного риска ($\approx 30\%$ респондентов). Важно отметить, что к методам под опцией «Прочие» респонденты преимущественно относили профессиональное суждение руководства.

Гипотеза 10. Хеджирование процентных и валютных рисков не является наиболее часто используемым методом управления данными рисками в российских компаниях нефинансового сектора.

Результаты показывают, что данную гипотезу можно считать корректной только в части процентных рисков ($\approx 42\%$ респондентов применяют финансовое хеджирование), т.к. хеджированием валютных рисков занимаются свыше 60 % респондентов. Важно отметить, что хеджирование также зачастую применяется вместе с внутренними методами ($\approx 90\%$ респондентов). К внутренним методам управления ва-

лютными рисками, например, можно отнести внедрение валютных оговорок в контракты, изменение сроков платежей, применение механизма взаимозачета требований и обязательств в инвалюте и пр.

Проанализировав отраслевую принадлежность компаний, можно сделать вывод о том, что компании таких отраслей, как строительство, торговля и сельское хозяйство не используют методы финансового хеджирования с целью управления как процентными, так и валютными рисками. Например, торговые и строительные компании преимущественно осуществляют заимствования под фиксированную ставку, что, по их мнению, сводит подверженность процентным рискам к минимуму, а валютный риск данные компании перекладывают на потребителей.

Проводя сравнительный анализ с зарубежными компаниями, важно отметить, что доля российских компаний, хеджирующих процентные и валютные риски, значительно ниже значения соответствующего показателя в большинстве развитых зарубежных странах².

Гипотеза 11. Большинство российских компаний хеджируют не более 20 % объема своих процентных или валютных обязательств или активов.

Более высокая значимость валютных рисков по сравнению с процентными для российских компаний нефинансового сектора также проявляется в доле хеджируемой совокупной

² В России в среднем 51 % компаний хеджируют процентные и валютные риски, аналогичный показатель в США составляет 76 % [5], Великобритании – 92 % [7], Германии – 88 % [4], Канаде – 65 % [6], Сингапуре – 66 % [10], Гон Конге – 77 % [10].

Таблица 1. Сравнение производных финансовых инструментов для хеджирования процентных и валютных рисков

Наименование производного финансового инструмента	Процентный риск	Валютный риск
Фьючерс	4 %	3 %
Опцион	38 %	35 %
Форвард	–	74 %
Своп	92 %	68 %
<i>FRA</i>	13 %	–
Прочие	25 %	15 %

валютной позиции. Таким образом, совокупно свыше 40 % открытой валютной позиции хеджируют практически 40 % респондентов, в то время как подверженность процентному риску свыше 40 % хеджируют около 30 % респондентов (рис. 1).

Гипотеза 12. Наиболее востребованные инструменты хеджирования процентных и валютных рисков в российских компаниях нефинансового сектора обращаются на внебиржевом рынке.

Результаты проведенного исследования подтверждают первоначальную гипотезу, а именно: свыше 90 % респондентов используют свопы в целях хеджирования процентных рисков, более 74 % и 68 % используют внебиржевые форварды и свопы соответственно для хеджирования валютных рисков. Полученные результаты также подтверждаются статистическими данными, согласно которым наиболее востребованным инструментом хеджирования как на мировом, так и на российском рынках является процентный своп-контракт, второе место занимают опционы (по мнению ≈ 38 % респондентов).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российские нефинансовые компании преимущественно используют внебиржевые инструменты для хеджирования как процентных, так и валютных рисков.

Гипотеза 13. Российские компании нефинансового сектора нерегулярно оценивают успешность стратегии по управлению как процентными, так и валютными рисками.

Результаты показывают, что, хотя многие компании (≈ 44 % респондентов) постоянно оценивают эффективность стратегии по управлению рисками, преобладающее большинство

компаний (≈ 56 % респондентов) не проводит регулярных процедур оценки: ≈ 14 % респондентов ответили «никогда», ≈ 35 % респондентов – «иногда», ≈ 7 % респондентов – «часто».

Однако в части валютного риска важно отметить, что практически 50 % респондентов нефинансового сектора на регулярной основе оценивают успешность стратегии по управлению валютными рисками, свыше 40 % оценивают иногда или часто и всего 9 % не оценивают успешность применяемой стратегии. Данные результаты также подтверждают большую дисциплинированность российских компаний в части управления валютными рисками по сравнению с процентными.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сформулировать следующие выводы:

- наиболее существенными для российских компаний нефинансового сектора являются операционный, процентный и валютный риски, при этом валютные риски оказывают более существенное влияние на деятельность российских компаний нефинансового сектора;
- преобладающее большинство российских компаний целенаправленно занимается управлением как процентными, так и валютными рисками;
- основными факторами процентного риска являются процентные обязательства с фиксированной и плавающей процентной ставкой, а валютного риска – экспортно-импортные операции;
- наиболее распространенными методами управления валютными и процентными рисками являются анализ чувствительности и стресс-тестирование;
- большинство компаний использует вну-

тренные методы управления процентными и валютными рисками, однако также применяет техники финансового хеджирования;

- наиболее востребованными инструмен-

тами хеджирования процентных рисков являются процентные свопы и опционы, а валютных – форварды, что также подтверждается статистическими данными.

Список литературы

1. Время преобразований. Исследование в области деятельности казначейских служб в России. – PWC. – 2011. – 31 с.
2. Практика управления финансовыми рисками в компаниях нефинансового сектора. – Бейкер Тилли Русаудит. – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : rid.ru/upload/baneri/Beiker_2008.pdf.
3. Рейтинг крупнейших компаний России 2014 по объему реализации продукции. – Эксперт Online. – 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : expert.ru/ratings/rejting-krupnejshih-kompanij-rossii-2014-po-ob_emu-realizatsii-produktsii/.
4. Bodnar, G. Derivatives usage in risk management by US and German non-financial firms: A comparative survey / G. Bodnar, G. Gebhardt // *Journal of International Finance and Management Accounting*. – 1999. – Vol. 10. – P. 153–187 [Electronic resource]. – Access mode : www.ifk-cfs.de/fileadmin/downloads/publications/wp/98_17.pdf.
5. Bodnar, G. Wharton survey of financial risk management by U.S. nonfinancial firms / G. Bodnar, G. Hayt, R. Marston, C. Smithson // *Financial Management*. – 1998. – Vol. 27. – P. 70–91 [Electronic resource]. – Access mode : finance.wharton.upenn.edu/~bodnarg/courses/readings/survey.pdf.
6. Downie, D. The university of Waterloo Survey of Canadian derivatives use and hedging activities / D. Downie, J. McMillan, E. Nosal // *University of Waterloo*. – 1997 [Electronic resource]. – Access mode : www.rutterassociates.com/pdf/1995yb/1995yb_ch10.pdf.
7. El-Masry, A. A Survey of Derivatives Use by UK Nonfinancial Companies / A. El-Masry // *Manchester Business School*. – 2003 [Electronic resource]. – Access mode : papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=397400.
8. Gerich, J. Interest Rate Risk Management in Large Finnish Non-financial Companies / J. Gerich, J. Karjalainen // *LTA*. – 2006. – Vol. 6(2). – P. 153–180.
9. Pramborg, B. Foreign exchange risk management by Swedish and Korean nonfinancial firms: A comparative survey / B. Pramborg. – *Stockholm University School of Business*. – 2004 [Electronic resource]. – Access mode : www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0927538X04000794.
10. Sheedy, E. Corporate Use of Derivatives in Hong Kong and Singapore: A Survey / E. Sheedy. – *Macquarie University*. – 2001 [Electronic resource]. – Access mode : www.mafc.mq.edu.au/linkservid/95224FBE-5056-AF00-56FD2938045FA9E9/showMeta/0/.

References

1. Vremja preobrazovanij. Issledovanie v oblasti dejatel'nosti kaznachejskih sluzhb v Rossii. – PWC. – 2011. – 31 s.
2. Praktika upravlenija finansovymi riskami v kompanijah nefinansovogo sektora. – Bejker Tilli Rusaudit. – 2008 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : rid.ru/upload/baneri/Beiker_2008.pdf.
3. Rejting krupnejshih kompanij Rossii 2014 po ob#emu realizacii produkcii. – Jekspert Online. – 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : expert.ru/ratings/rejting-krupnejshih-kompanij-rossii-2014-po-ob_emu-realizatsii-produktsii/.

M.A. Dmitrieva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

**Foreign Exchange and Interest Rate Risk Management
Practices in Russian Non-Financial Companies**

Keywords: foreign exchange risk; hedging; interest rate risk; risk management; Russian non-financial companies.

Abstract: Owing to an increasing role of interest rate and foreign exchange risks for Russian non-financial companies, effectively management is becoming a crucial issue. Russia, in contrast to other foreign countries, has never done any complex investigation on risk management practices; in the present study, the findings of a survey on interest rate and foreign exchange risk management among non-financial companies are described. The findings are of use for companies' top-management as a guideline for comparative analysis of the existing approach with the best practices of major Russian companies, and further optimization of the existing approach. Moreover, the findings are of interest to scientists for cross-cultural comparison of the approaches utilized abroad and financial regulators for elimination of current problems in the Russian financial market.

© М.А. Дмитриева, 2016

УДК 331.108.3:349.2

О.В. ЗАНДАНОВА, Е.В. КОРЫТОВА

*ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ*

КАДРОВЫЙ ОТБОР ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: деловые качества; кадровая политика; кадровые показатели; критерии отбора персонала; отбор персонала; оценка персонала; собеседование.

Аннотация: В статье дана характеристика отбору персонала как одному из основных направлений кадровой политики в организации. В процессе отбора выявляются несоответствия профессионально-квалификационным требованиям, которые предопределяют определенные деловые качества претендентов на получение работы. При отборе персонала могут быть использованы различные средства, одним из которых является собеседование.

Кадровая политика любой организации направлена на повышение эффективности применения трудовых ресурсов путем выстраивания определенной стратегии в работе с персоналом. Для достижения результативности кадровой политики необходимо постоянное наблюдение за состоянием кадровых показателей организации и реализацией перспективного плана его развития, в котором предусматриваются количественные и качественные показатели персонала. В качестве наиболее значимых кадровых показателей выступают состав персонала, движение (прием, увольнение) кадров, уровень абсентеизма работников, профессиональная мобильность персонала, прямые и косвенные затраты работодателя на персонал, продуктивность труда.

Состояние качественного состава кадров по большей части определяют профессиональный и квалификационный уровень работников, их личные качества. Поэтому подбор персонала является одной из ключевых функций службы управления персоналом любой организации, т.к. от качества отобранных кадров зависит эффективность деятельности организации в целом.

При организации процесса подбора персонала необходимо учитывать влияние целого комплекса факторов: законодательных ограничений и возможностей, специфики деятельности организации, современных тенденций рынка труда, особенностей внешней среды, местоположения организации и т.д.

Отбор персонала является естественным завершением процесса подбора работников в соответствии с потребностями организации в человеческих ресурсах. Отбор персонала представляет собой процесс изучения профессиональных и психологических качеств работника с целью установления его пригодности для выполнения обязанностей на определенном рабочем месте (должности) и выбора из совокупности претендентов наиболее подходящего с учетом соответствия его квалификации, специальности, личных качеств и способностей к виду и характеру деятельности.

Как правило, до принятия организацией решения о приеме на работу кандидат должен пройти несколько ступеней отбора: анализ анкетных данных; предварительную отборочную беседу; заполнение бланка заявления; беседу по найму (собеседование); тестирование; проверку рекомендаций и послужного списка; медицинский осмотр; принятие решения о найме. Принимая решение о проведении отбора персонала, важно корректно осуществить выбор методов и инструментов отбора.

Отбор работников осуществляется на основе их деловой оценки. Для получения достоверной информации необходимо точно и объективно выделить критерии, по которым будет производится оценка. В этом случае важно установить четкие и продуманные показатели оценки персонала.

В управленческой практике при отборе персонала используется несколько видов критериев: квалификационные, устанавливаемые нормативной документацией определенной от-

расли или организации; объективные, устанавливающие соответствие практических достижений оцениваемых претендентов установленным организацией количественным и качественным показателям; социально-психологические, характеризующие наличие качеств характера, позволяющих добиваться высоких результатов в профессиональной деятельности. Эффективность отбора работников связывают с применяемыми методиками оценки деловых качеств претендента на получение работы.

Отбор кандидатов на вакантную должность руководителя или специалиста управления производится из числа претендентов на эту должность с помощью оценки деловых качеств кандидатов. При этом используются специальные методики, учитывающие систему деловых и личностных характеристик, которые охватывают следующие группы качеств:

- 1) общественно-гражданская зрелость;
- 2) отношение к труду;
- 3) уровень знаний и опыт работы;
- 4) организаторские способности;
- 5) умение работать с людьми;
- 6) умение работать с документами и информацией;
- 7) умение своевременно принимать и реализовывать решения;
- 8) способность увидеть и поддержать передовое;
- 9) морально-этические черты характера [4, с. 318].

При проведении процедуры отбора существуют ограничения от возможного злоупотребления работодателем права действовать только на свое усмотрение (ч. 2–4 ст. 64 ТК РФ).

Статья 64 ТК РФ устанавливает юридические гарантии прав граждан на труд. Данные гарантии носят общий и специальный характер. Общие гарантии предусмотрены в отношении всех граждан, поступающих на работу, им нельзя отказывать в заключении трудового договора по обстоятельствам, не относящимся к деловым качествам работника (ч. 2 ст. 64 ТК РФ). Специальные гарантии установлены для отдельной категории работников для повышенной защиты трудовых прав (ч. 3–4 ст. 64 ТК РФ).

ТК РФ в ч. 1 ст. 64 устанавливает запрет на необоснованный отказ в приеме на работу. Неоднократно отдельные исследователи-юристы отмечали, что в ТК РФ отсутствует разъяснение по поводу необоснованного отказа, что усложняет практическое применение данной нормы.

Но по смыслу норм ч. 2 ст. 64 ТК РФ работодатель может отказать в приеме на работу на основании проверки деловых качеств работника, при этом раскрытие смысла понятия «деловые качества» в законе отсутствует. Данное упущение было восполнено в п. 10 Постановления Верховного суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2, согласно которому деловые качества – это способности физического лица выполнять определенные трудовые функции с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств и личностных качеств работника, оказывающие прямое влияние на характер надлежащего выполнения работ.

Оценка деловых качеств лица, поступающего на работу, подлежит проверке при применении различных способов отбора персонала. Одни способы прямо закреплены в нормативно-правовых актах (ст. 16 ТК РФ), а другие сложились исходя из практического применения и получили широкое распространение, и мы должны их рассматривать в виде обязательных предшествующих этапов до заключения трудового договора.

Из разнообразных способов отбора работников отдельно стоит выделить собеседование. Собеседование проводится со всеми претендентами, в которых работодатель уже предварительно заинтересован. В ходе проведения собеседования в форме вопроса-ответа работодатель получает информацию о деловых качествах лица, претендующего на получение работы.

Существует несколько видов собеседований по отбору персонала: биографические собеседования, ситуационные собеседования и критериальные собеседования. Биографические собеседования строятся вокруг фактов из жизни кандидата, его прошлого опыта. В ходе такого интервью задаются вопросы типа: «Расскажите о своей прежней работе? Почему Вы выбрали тот институт, в который поступили?». Биографическое собеседование дает возможность оценить то, что кандидат уже практически достиг в своей жизни, и на основании этого предположить, насколько успешно он справится с должностью, на которую претендует. Недостатком биографического собеседования является невозможность оценить сегодняшнее состояние кандидата, его способности и мотивацию.

В ходе ситуационного собеседования кандидату предлагается решить одну или несколько проблем (практических ситуаций), в качестве

которых используются как реальные, так и гипотетические ситуации, связанные с будущей профессиональной деятельностью кандидата. Проводящий собеседование сотрудник должен оценить результаты и методы решения проблемы кандидатом. Данный тип собеседования в большей степени позволяет оценить способность кандидата решать профессиональные задачи определенного уровня сложности.

Критериальное собеседование представляет собой интервью, во время которого кандидату задаются вопросы о том, что бы он сделал в определенной ситуации (связанной с будущей профессиональной деятельностью), а его ответы оцениваются с точки зрения заранее выработанных критериев. Достоинством этого вида собеседования является использование вопросов и методов оценки, непосредственно связанных с профессиональной деятельностью, возможности достаточно простого ранжирования кандидатов, отвечающих на разработанные вопросы. Недостатки связаны с необходимостью тщательной предварительной подготовки сотрудника для проведения собеседования.

В трудовом законодательстве отсутствуют положения о проведении собеседования, поэтому работодатели сами разрабатывают организацию и содержательную часть собеседования, хотя специалисты в области управления персоналом в специальной литературе освещают вопросы, связанные с методикой проведения собеседования. К собеседованию нельзя относиться как к универсальному средству выявления деловых качеств будущего работника. Собеседование не всегда оказывается надежным средством отбора кадров, существует большая вероятность искаженного представления о претенденте в силу возникающих эмоций в ходе проведения собеседования. Поэтому собеседование, по мнению специалистов управления персоналом, стоит отнести к достаточно ненадежным методам отбора работников. По нашему мнению, каждый конкретный случай должен определять эффективность применения способа кадрового отбора, нацеленного на выявление качеств личности, которым должен обладать претендент на соответствующую должность или вид работ.

Список литературы

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 3.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015 г.) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 6.
3. Нуртдинова, А.Ф. Права работодателей в трудовых отношениях / Под ред. А.Ф. Нуртдиновой, Л.А. Чикановой; Институт законодательства и сравнительного Правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : Эксмо, 2009. – 480 с.
4. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации : учебник : 4-е изд., доп. и перераб. / Под ред. А.Я. Кибанова. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 695 с.

References

1. «Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 30.12.2001 g. № 197-FZ (red. ot 30.12.2015 g.) // Sbornie zakonodatel'stva RF. – 07.01.2002. – № 1 (ch. 1). – st. 3.
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17.03.2004 g. № 2 (red. ot 24.11.2015 g.) «O primenении sudami Rossijskoj Federacii Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2004. – № 6.
3. Nurtdinova, A.F. Prava rabotodatelej v trudovyh otnoshenijah / Pod red. A.F. Nurtdinovej, L.A. Chikanovej; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo Pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – M. : Jeksmo, 2009. – 480 s.
4. Kibanov, A.Ja. Upravlenie personalom organizacii : uchebnik : 4-e izd., dop. i pererab. / Pod red. A.Ja. Kibanova. – M. : INFRA-M, 2010. – 695 s.

O.V. Zandanova, E.V. Korytova

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

The Specifics of Company Recruitment Procedure

Keywords: business qualities; HR figures; personnel policy; personnel selection criteria; personnel selection; personnel evaluation; interview.

Abstract: The article provides a description of the procedure for recruiting personnel as one of the main directions of HR policy in the organization. The selection process identifies discrepancies in the professional qualification requirements, which determine certain professional qualities of applicants for work. Recruitment procedure involves a number of stages, one of which is a job interview.

© О.В. Занданова, Е.В. Корытова, 2016

УДК 631

А.В. НОТЯГ

АОУ ВО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Ключевые слова: инвестирование; перспективность сельских территорий; сельские поселения; сельские территории; устойчивое развитие; функции сельских территорий.

Аннотация: В статье рассмотрены основные типы сельских территорий, а также выполняемые ими функции. Анализируются проблемы, препятствующие устойчивому развитию сельских территорий. Предлагаются подходы к организации комплексной системы инвестирования в устойчивое развитие сельских территорий.

Сельские поселения принято считать территориальной основой Российской Федерации. Доля сельского населения в нашей стране составляет около трети населения всей страны. Доля занятого населения в сельском хозяйстве стремится к 7 % от общей численности трудоспособных граждан. Уточним, что под сельскими территориями понимаются территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории [1].

Сельские территории обеспечивают выполнение таких важнейших национальных функций, как производственная (производство продукции, прежде всего, сельскохозяйственной, и услуг для удовлетворения потребностей населения страны), демографическая (воспроизводство населения), трудовые ресурсы (обеспечение экономики государства трудовыми ресурсами), жилищная (сельские территории формируют селитебную территорию), культурно-этническая (способствует сохранению языка, традиций, обычаев и т.д.), рекреационная (создание условий для отдыха граждан). Кроме вышеперечисленных общих функций, некоторые сельские территории могут выполнять и особые специфические функции, например, бальнеологическую,

образовательную, реабилитационную и т.д.

Сегодня уровень и качество жизни в сельской местности находятся на крайне низком уровне, что вызвано неэффективностью местной экономики и недостаточным развитием социальной инфраструктуры. При анализе состояния сельских территорий выделяют такие проблемы жизнедеятельности, как высокий уровень безработицы (по данным Федеральной службы государственной статистики за 2014 г., уровень безработицы для сельского населения составлял 7,9 %, для России в целом – 5,2 %, для городского населения – 4,3 %), низкое качество и доступность социальных услуг, низкий уровень благоустройства.

Также для сельских территорий характерны и чисто экономические проблемы, которые проявляются в невозможности развития сельских территорий как хозяйственных систем. Прежде всего, здесь идет речь о преобладании аграрной занятости, об устаревании или отсутствии материально-технической производственной базы, неразвитости производственной инфраструктуры, отсутствии конкурентоспособной продукции, низком уровне диверсификации экономики, неблагоприятном инвестиционном климате. Все это препятствует формированию финансовой самостоятельности сельских территорий и, соответственно, делает невозможным их развитие [1], снижает привлекательность для населения, способствуя его оттоку. Отсутствие полноценного производства влечет за собой группу социально-экологических проблем, проявляющихся в неблагоприятных условиях жизни для людей.

Необходимость достижения устойчивого развития сельских территорий предполагает стимулирование инвестиционной активности и создание благоприятных условий для инвесторов, т.е. развитие рассматриваемого вида территорий предполагает определенный объем

вложений ресурсов различного характера (финансовых, кадровых, технологических и т.д.). Для определения структуры и объема инвестирования (оценки инвестиционной приоритетности) автором предлагается использовать такой показатель, как перспективность сельских территорий, под которым понимается наличие у территорий возможностей, условий и факторов долгосрочного устойчивого развития, основанного на рациональном использовании имеющихся и активном привлечении новых ресурсов. Факторами перспективности сельских территорий являются:

1) природно-ресурсный и географический потенциал сельских территорий:

- наличие природных ресурсов сельскохозяйственного назначения (агроклиматические, почвенно-земельные, биологические, водные);
- отсутствие климатических, географических и природных ограничений для развития территорий;

2) конкурентоспособность местной экономики:

- наличие агропромышленного производства;
- уровень (перспективы) диверсификации;
- реализуемые проекты строительства (модернизации);
- состояние производственной инфраструктуры (необходимость создания или модернизации);
- размер дефицита бюджета (финансовая обеспеченность);
- обеспеченность трудовыми ресурсами (количественная и качественная составляющие);

3) привлекательность сельских территорий для населения:

- состояние социальной инфраструктуры;
- обеспеченность жильем (объем жилищного строительства);
- уровень безработицы;
- уровень жизни населения;
- объем оказываемых социальных услуг (доступность услуг);
- миграционное сальдо;
- наличие поддержки молодых специалистов;

4) инвестиционный климат сельских территорий:

- инвестиционная активность;

- степень поддержки инвесторов;
- степень развития взаимодействия власти и бизнеса.

Совокупная оценка этих факторов показывает необходимость, объем и направления инвестирования. Сельские территории могут иметь:

- очень высокий уровень перспективности (в инвестировании нет необходимости);
- высокий уровень перспективности (инвестирование требуется в незначительном размере);

- средний уровень перспективности (инвестирование в значительном объеме требуется в отдельные территориальные социально-экономические системы);

- низкий уровень перспективности (инвестирование в значительном объеме требуется в большинство территориальных социально-экономических систем);

- очень низкий уровень перспективности (инвестирование в значительном объеме требуется во все территориальные социально-экономические системы);

- отрицательный уровень перспективности (инвестирование необходимо для реперофирования территории).

В связи с тем, что сегодня достаточно большая доля сельских поселений не является привлекательной ни для инвесторов, ни для населения, возникает необходимость разработки специальной региональной политики, включающей в себя систему правовых, финансово-экономических и организационных мер, определяющих деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, направленную на повышение эффективности сельской экономики, уровня и качества жизни сельского населения, а также рациональное использование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала территорий сельских поселений.

Реализация такой политики предполагает, прежде всего, стимулирование инвестиционной активности посредством формирования комплекса механизмов инвестирования различной институциональной природы в каждом субъекте РФ с учетом региональной специфики и территориальных особенностей социально-экономического развития, что позволит повысить перспективность сельских территорий и, соответственно, обеспечит достижение устойчивого развития сельских территорий.

Список литературы

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 г. № 2136-р).
2. Бондаренко, Л.В. Проблемы развития сельских территорий / Л.В. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 12. – С. 24–31.
3. Папело, В.Н. Стратегирование устойчивого развития сельских территорий: проблемы и направления совершенствования / В.Н. Папело, Б.А. Ковтун, К.Ч. Акберов, А.И. Терновой // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-5. – С. 1017–1024.

References

1. Konceptcija ustojchivogo razvitija sel'skih territorij RF na period do 2020 g. (utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30.11.2010 g. № 2136-r).
2. Bondarenko, L.V. Problemy razvitija sel'skih territorij / L.V. Bondarenko // APK: jekonomika, upravlenie. – 2009. – № 12. – S. 24–31.
3. Papelo, V.N. Strategirovanie ustojchivogo razvitija sel'skih territorij: problemy i napravlenija sovershenstvovanija / V.N. Papelo, B.A. Kovtun, K.Ch. Akberov, A.I. Ternovoj // Fundamental'nye issledovanija. – 2013. – № 11-5. – S. 1017–1024.

A.V. Notyag

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina

Problems of Formation of Investment Policy in Rural Areas

Keywords: rural territories; rural settlements; functions of rural territories; prospects of rural territories; investment; sustainable development.

Abstract: In article the main types of rural territories, and also the functions which are carried out by them are considered. Problems, rural territories interfering a sustainable development are analyzed. Approaches to the organization of complex system of investment into a sustainable development of rural territories are offered.

© А.В. Нотяг, 2016

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

И.И. БОСИКОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной геологии Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ
E-mail: igor.boss.777@mail.ru

I.I. BOSIKOV

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Geology, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz
E-mail: igor.boss.777@mail.ru

М.В. ТЕКИЕВ

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и управления на предприятии Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ
E-mail: igor.boss.777@mail.ru

M.V. TEKIEV

PhD in Economics, Head of Department of Economics and Company Management, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz
E-mail: igor.boss.777@mail.ru

Е.В. ГУРИЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры горного дела Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ
E-mail: igor.boss.777@mail.ru

E.V. GURIEVA

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Mining, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz
E-mail: igor.boss.777@mail.ru

А.Н. ТАЛАХ

сотрудник 929-го Государственного летно-испытательного центра Министерства обороны имени В.П. Чкалова, г. Ахтубинск
E-mail: viola349650@ya.ru

A.N. TALAKH

Staff Member, the 929th State Flight Test Center of the Ministry of Defense named after V.P. Chkalov, Aktyubinsk
E-mail: viola349650@ya.ru

А.Ю. ЛИТВИНОВА

сотрудник 929-го Государственного летно-испытательного центра Министерства обороны имени В.П. Чкалова, г. Ахтубинск
E-mail: viola349650@ya.ru

A.YU. LITVINOVA

Staff Member, the 929th State Flight Test Center of the Ministry of Defense named after V.P. Chkalov, Aktyubinsk
E-mail: viola349650@ya.ru

Д.А. АНДРЕЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента Международного банковского института, г. Санкт-Петербург
E-mail: a.d.andreeva@yandex.ru

D.A. ANDREEVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Management, International Banking Institute, St. Petersburg
E-mail: a.d.andreeva@yandex.ru

<p>А.М. МАЛИНИН доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург E-mail: alexmalinin46@mail.ru</p>	<p>A.M. MALININ Doctor of Economics, Professor, Department of Regional Economy and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg E-mail: alexmalinin46@mail.ru</p>
<p>Л.А. ВАТУТИНА кандидат экономических наук, доцент Московского государственного машиностроительного университета, г. Москва E-mail: larisa_vatutina@mail.ru</p>	<p>L.A. VATUTINA PhD in Economics, Associate Professor, Moscow State Mechanical Engineering University, Moscow E-mail: larisa_vatutina@mail.ru</p>
<p>Е.Б. ХОМЕНКО кандидат экономических наук, доцент Ижевского государственного технического университета имени М.Т. Калашникова, г. Ижевск E-mail: Ekaterina_izh@mail.ru</p>	<p>E.B. KHOMENKO PhD in Economics, Associate Professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk E-mail: Ekaterina_izh@mail.ru</p>
<p>Р.И. КЕРИМЛИ соискатель Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку (Азербайджанская Республика) E-mail: 87Ramal@mail.ru</p>	<p>R.I. KERIMLI Candidate for a PhD degree, National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku (Azerbaijan) E-mail: 87Ramal@mail.ru</p>
<p>Е.В. КУЛИКОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры управления Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск E-mail: kev.ulsu@mail.ru</p>	<p>E.V. KULIKOVA PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk E-mail: kev.ulsu@mail.ru</p>
<p>К.О. ДРЕВС студент Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск E-mail: drevksenija@mail.ru</p>	<p>K.O. DREVS Student, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk E-mail: drevksenija@mail.ru</p>
<p>Е.В. СУХАНОВ кандидат экономических наук, доцент филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Липецк E-mail: sev45@bk.ru</p>	<p>E.V. SUKHANOV PhD in Economics, Associate Professor, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Lipetsk E-mail: sev45@bk.ru</p>

О.В. ВОРОНKOBA

доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

O.V. VORONKOVA

Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

М.А. ДМИТРИЕВА

аспирант Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва

E-mail: Mira-light@mail.ru

M.A. DMITRIEVA

Postgraduate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: Mira-light@mail.ru

О.В. ЗАНДАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры трудового права и правового регулирования управления персоналом Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: olg-zadanova@yandex.ru

O.V. ZANDANOVA

PhD in Education, Associate Professor, Department of Labour Law and Legal Regulation of HR Management, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: olg-zadanova@yandex.ru

Е.В. КОРЫТОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры трудового права и правового регулирования управления персоналом Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: olg-zadanova@yandex.ru

E.V. KORYTOVA

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Labour Law and Legal Regulation of HR Management, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: olg-zadanova@yandex.ru

А.В. НОТЯГ

аспирант Государственного института экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина

E-mail: natnauka@gmail.com

A.V. NOTYAG

Postgraduate Student, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina

E-mail: natnauka@gmail.com

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 4(58) 2016
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 14.04.16 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 6,74. Уч.-изд. л. 3,7.
Тираж 1000 экз.